

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

**ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

2017 апрель

ВЫПУСК 1 (47)

А. В. ФЕДОРЧЕНКО, А. В. КРЫЛОВ

**СРЕДНСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ
В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ**

**Москва
ИМИ МГИМО МИД РОССИИ**

УДК 327
ББК 66.4(533)+66.4(61)
Ф 33

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

(Является приложением к периодическому изданию
«Международная аналитика»)

Институт международных исследований МГИМО МИД России

Выпуск 1 (47)
Апрель 2017

Тема: «Среднесрочный прогноз развития ситуации
в регионе Ближнего Востока и Северной Африки».

Главный редактор	<i>Александр Орлов</i>
Редактор	<i>Валентина Шанкина</i>
Дизайн, верстка	<i>Кирилл Шанкин</i>

Адрес редакции: 119454 Москва,
проспект Вернадского, 76,
Институт международных исследований
МГИМО МИД России.

e-mail: ktsmi@mgimo.ru

Отпечатано в типографии
МГИМО МИД России, 2017

Точка зрения авторов исследования
может не совпадать с позицией и
оценками других специалистов
ИМИ МГИМО МИД России.

Заказ №
Тираж 500 экз.
Подписано в печать _____.

ISBN 978-5-9228-1637-3

© МГИМО МИД России, 2017

**Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation**

**Institute for International Studies
CENTER OF MIDDLE EAST STUDIES**

ANALYTICAL REPORTS

2017 April

RELEASE 1 (47)

ANDREY FEDORCHENKO, ALEKSANDR KRILOV

**DEVELOPMENT OF THE SITUATION
IN THE MIDDLE EAST AND NORTH AFRICA REGION:
A MEDIUM-TERM FORECAST**

АННОТАЦИЯ

Целью работы является оценка ситуации на Ближнем Востоке в свете произошедших смен режимов и изменения геополитической конфигурации региона. Результатом исследования стало прогнозирование различных сценариев развития региона с учетом интересов России.

Особая актуальность данной темы связана с тем, что будущая ситуация в данном регионе будет в значительной степени определять ход развития стран Европы, Центральной Азии, Африки к югу от Сахары, уровень международной политической и энергетической безопасности, направления и масштабы мировых миграционных процессов. В современной ситуации новая, особая миссия России по содействию в урегулировании конфликтов и позитивной политико-экономической трансформации Ближнего Востока должна иметь прочный аналитический фундамент. Данный доклад продолжает серию прогнозов, подготовленных в Институте международных исследований МГИМО МИД России по актуальным проблемам мировой политики.

Еще до начала «арабской весны» Ближний Восток представлял собой зону многообразных конфликтов, а народы стран этого региона испытывали на себе последствия острых социально-экономических, политических, экологических и иных проблем. К началу XXI века прежняя модель развития себя исчерпала, отчетливо проявились признаки застоя. Начавшаяся в 2011–2012 гг. «арабская весна» являлась своего рода попыткой изменить направление общественного развития в ряде стран Ближнего Востока, преодолеть отставание этой части мира от развитых и большого числа развивающихся государств. Однако завершить этот процесс, судя по всему, удастся не скоро. Революционные перемены в Арабском мире обычно начинаются довольно быстро, но на их завершение уходит немало лет.

В начале второго десятилетия XXI века некогда неизменные основания ближневосточной безопасности обнаружили свою хрупкость и неустойчивость. Считается, что регион вступает в исторически длительный период нестабильности, множественных конфликтов, перекройки государственных границ. Ближний Восток ждут серьезные социально-экономические и политические потрясения, причиной чему может стать обострение экологической ситуации, связанное в первую очередь с истощением природных ресурсов, соперничество за которые будет иметь серьезные последствия в глобальном масштабе. Все это накладывается на острые противоречия в политической и конфессиональной сферах.

Для предотвращения негативного воздействия ближневосточной нестабильности на другие регионы мира целесообразно вернуться к формату «трех корзин» (безопасность, экономика и гуманитарное сотрудничество), который 40 лет назад стал основой хельсинкского процесса в Европе. Данный формат, адаптированный к специфике БВСА, может стать основой новой системы коллективной безопасности в этом регионе.

Положение на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной Африке имеет стратегически важное значение для России как с точки зрения обеспечения национальной безопасности и продвижения наших внешнеполитических интересов, так и в плане развития экономического сотрудничества с государствами этого региона. В последнее время нашей стране удалось упрочить здесь свои позиции. В ближайшем будущем вполне вероятно усиление взаимодействия ведущих мировых держав — России, США, Китая в урегулировании ближневосточных кризисов и ослабление влияния на региональную ситуацию других держав.

Для обеспечения национальной безопасности России и национальных интересов нашей страны в данном регионе следует направить усилия отечественной дипломатии и российского бизнеса на установление стабильных многосторонних отношений с теми странами, ситуация в которых нормализуется. Здесь надо быть готовым к острой конкуренции со стороны влиятельных в политическом отношении и мощных в финансово-экономическом плане региональных и иных игроков. Борьба за приоритетное положение в отношениях с ведущими странами региона уже началась.

SUMMARY

The main goal of the present study is to explore and evaluate the current situation in the Middle East in the context of changes of some ruling regimes and transformation of the geopolitical configuration in the region. As a result of the research, the most possible scenarios of the development in the region are suggested, taking into consideration the political interests of the Russian Federation.

This subject is especially topical because the future situation in the Middle East determines to a great extent the development of the situation in Europe, Central Asia and Sub-Saharan Africa, as well as the level of international political and energy security and the direction and magnitude of world migration processes. Under the present circumstances, a new and special mission of Russia aimed to facilitate conflicts' settlement and positive political-economic transformation of the Middle East needs a solid analytical basis.

Even before the commencement of the Arab Spring the Middle East was an area of various conflicts fraught with serious socio-economic, political, environmental and other troubles that have had a negative impact on the population of the region. At the beginning of the twenty-first century the old model of the development has exhausted itself, clearly showing signs of stagnation. The 2011–2012 protest movement known as the Arab Spring originated as an attempt to change the vector of the social development in several countries in the Middle East in order to bridge the gap between this part of the world and the developed, as well as many developing countries. However, to complete this process immediately is not so easy. Revolutionary changes in the Arab world usually start quite quickly, but their completion is often being extended for many years.

At the beginning of the second decade of the XXI century the once immutable foundations of the Middle East security demonstrated their fragility and instability. For all states of the region the time of «the perfect storm» has come when almost all systems of the regional security stopped working.

The dominant tendency of all current discussions of the Middle East problems both in Russia and in the West can be identified as the triumph of the pessimism. It is believed that the region is entering a historically long period of instability, multiple conflicts, redrawing of borders, social and economic shocks. The Middle East will face serious socio-economic and political turmoil rooted in the aggravation of the environmental situation associated primarily with the depletion of natural resources and the struggle for possessing those resources that will have significant global-scale impacts. This comes against the backdrop of deep contradictions in the political and religious spheres. Attempts to enforce development models at all costs and without due regard for national traditions, including by provoking revolts and through direct military intervention, have destroyed statehood in several countries and turned vast regions, primarily the Middle East and North Africa, into zones of chaos and anarchy and a source of terrorist threat and extremism. The 2003 US invasion in Iraq has triggered the creation of the outlawed Islamic State terrorist group, now active in Syria and a number of other states in the region.

Under this long-term negative scenario the prospects for creating a new stable security system are apparently not encouraging. In the worst case scenario the region will be inevitably an arena of the confrontation between regional superpowers (Saudi Arabia, Iran, Turkey, to some extent – Israel), and all of those states will compete for the spheres of influence by means of supporting their «clients» at the expense of regional stability. The regional center of power has shifted. Previously, there were three pillars of the Arab world – Egypt, Syria and Iraq. Now, their role has decreased and the balance swung towards other Arab nations, like Saudi Arabia or, beyond the Arab world, to non-Arab countries, like Iran, Turkey and Israel.

Minimizing the inevitable damage and negative impact of Middle East instability on other regions of the world should be a realistic goal for all external actors. The «three baskets» format (security, economy and humanitarian cooperation), which became the basis of the Helsinki process in Europe 40 years ago, could be – with the obvious adjustments for regional specifics – a basis for a new regional system of collective security.

The situation in the Middle East is of strategic importance for Russia both from the viewpoint of national security and in the light of developing economic cooperation with the countries of the region.

For instance, Syria's never-ending turmoil posed a direct threat to Russia. Russia has recently drastically strengthened its position there. Tens of thousands of terrorists from over 80 countries – have been fighting to achieve their unsavory goals there. Only the intervention of the Russian Aerospace Forces helped prevent the tragedy and, with great difficulty, push the terrorists back. The Islamic State's onslaught has been thwarted. The process of local reconciliations is now proceeding. Armed opposition members achieve more negotiated solutions with the authorities on leaving the zone of combat operations and laying down part of their armaments. While the Russian operation was still in the early phase, Western media made attempts to cast a negative image of Russia's role in the Middle East, prompting allusions to the era of crusades. In due course, though, Moscow began to be referred to as the sole force in the whole world that shifted the spotlight on the need for taking care of Syria's Christians.

The conflict in Syria reveals no solution from the position of strength. It is obvious that the overall crises in the region can be settled only politically, including the desperate situations in Syria, Libya, Yemen and Iraq. Only joint efforts can succeed in this regard. In the near future, it is quite likely that the coordination between the leading world powers – Russia, the USA and China in the Middle East peace process will increase while the influence of other powers on the regional situation will decrease. Setting up an international system of exchanging information on terrorist organizations may facilitate the struggle against terrorism.

СОДЕРЖАНИЕ

Трансформация общественно-политических систем, государственного устройства	10
Наиболее вероятные районы новых войн и конфликтов.....	13
Ближневосточное урегулирование.....	19
Проблема терроризма и миграции из конфликтных районов.....	23
Обеспечение экономической безопасности.....	27
Район БВСА на пороге водного кризиса.....	33
Энергетические потоки	37
Позиция России	41

Особая актуальность прогнозирования ближневосточной обстановки связана с тем, что в перспективе ситуация в данном регионе будет в значительной степени определять ход развития стран Европы, Центральной Азии, Африки к югу от Сахары, уровень международной политической и энергетической безопасности, направления и масштабы мировых миграционных процессов. Экспессы «арабской весны» и ее последствия некоторые ученые сравнивают с такими мощными историческими катаклизмами как распад Османской империи и появлением национальных арабских образований после Первой мировой войны. В современной ситуации новая, особая миссия России по содействию в урегулировании конфликтов и позитивной политико-экономической трансформации Ближнего Востока должна иметь прочный аналитический фундамент. Данный доклад продолжает серию прогнозов, подготовленных в Институте международных исследований МГИМО МИД России по актуальным проблемам мировой политики. Целью работы является исследование ситуации на Ближнем Востоке в свете произошедших смен режимов и изменения геополитической конфигурации региона. В докладе представлены наиболее вероятные сценарии развития региона с учётом интересов России*.

Еще до начала «арабской весны» Ближний Восток представлял собой зону многообразных конфликтов, а народы стран этого региона испытывали на себе последствия острых социально-экономических, политических, экологических и иных проблем. К началу XXI века прежняя модель развития себя исчерпала, отчетливо проявились признаки застоя. Начавшаяся в 2011–2012 гг. «арабская весна» являлась своего рода попыткой изменить направление общественного развития в ряде стран Ближнего Востока, преодолеть отставание этой части мира от развитых и большого числа развивающихся государств. Однако завершить этот процесс, судя по всему, удастся не скоро. Революционные перемены в Арабском мире обычно начинаются довольно быстро, но на их завершение уходит немало лет.

В начале второго десятилетия XXI века некогда, как представлялось, прочные основания ближневосточной безопасности обнаружили свою хрупкость и неустойчивость. Для государств региона наступило время «идеального шторма», когда практически одновременно все региональные системы безопасности перестали работать.

Доминирующую тенденцию в нынешних обсуждениях проблем Ближнего Востока, как на Западе, так и в России, можно обозначить как триумф пессимизма. Считается, что регион вступает в исторически длительный период нестабильности, множественных конфликтов, перекройки государственных границ, социальных и экономических потрясений. Регион Ближнего Востока ждут серьезные социально-экономические и политические потрясения, причиной чему может стать обострение экологической ситуации, связанное в первую очередь с истощением природных ресурсов, соперничество за которые будет иметь серьезные последствия в глобальном масштабе. Все это накладывается на острые противоречия в политической и конфессиональной сферах¹.

---

¹ *Иванов И.* Три корзины для Ближнего Востока. [Электронный ресурс] URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7183#top-content

*Авторы выражают благодарность сотрудникам ИМИ: директору Центра партнёрства цивилизаций (ЦПЦ) В. В. Попову, старшим научным сотрудникам ЦПЦ А. И. Вавилову и Ю. Н. Зинину, старшему научному сотруднику Центра евроатлантической безопасности Ю. С. Кудряшовой за их материалы, использованные в докладе.

Если исходить из такого долгосрочно негативного сценария, то, по всей видимости, перспективы создания новой стабильной системы безопасности также не являются обнадеживающими. Регион при таком развитии событий неизбежно окажется ареной противостояния «региональных сверхдержав» (Саудовской Аравии, Ирана, Турции, в какой-то мере — Израиля), которые будут бороться за создание сфер влияния посредством поддержки своих «клиентов» и в ущерб региональной стабильности.

Реалистической задачей внешних игроков должна быть минимизация неизбежного ущерба, предотвращение негативного воздействия ближневосточной нестабильности на другие регионы мира. Как отметил президент РСМД И. С. Иванов, формат «трех корзин» (безопасность, экономика и гуманитарное сотрудничество), который стал основой хельсинкского процесса в Европе 40 лет назад, мог бы — с очевидными поправками на региональную специфику — лечь в фундамент и новой системы коллективной безопасности на Ближнем Востоке².

Трансформация общественно-политических систем, государственного устройства

Для региона характерны острые проблемы нациестроительства, фрагментированность социумов и неразвитость институтов государства. Нынешние границы ближневосточных государств были проведены по границам прежних протекторатов и являются в значительной степени искусственными. Государственное устройство, основы которого были заложены в колониальный период, основывалась на симбиозе западной модели управления и традиционной социально-экономической структуры.

Всё это стало одной из причин того, что сегодня в регионе существует много слабых и неустойчивых государств, а также территорий, управляемых негосударственными структурами. Кризис той модели государственности, что была построена по примеру метрополий, с элементами западной демократии, зачастую декларативной, подталкивал к поиску альтернативных путей политической организации.

Долгое время единство социально фрагментированных обществ поддерживалось сильным государственным аппаратом. «Сильные институты исполнительной власти и развитая технократическая бюрократия сочетались с эксклюзивным положением силовых структур и слабыми органами судебной и законодательной власти, почти полным отсутствием гражданского общества...»³. Гражданское общество ещё только нарождается, идейный плюрализм в обществе только пробивает себе дорогу, потенциальный оппонент политического ислама — культурная, образованная во многом светски настроенная элита Ближнего Востока пока не соответствует требованиям текущего момента. Она во многом раздроблена и разобщена, по большей части оторвана от широких слоёв народа, его интересов. Интеллектуалам из академического сообщества арабского мира традиционно присущ ряд недостатков. С одной стороны, это — чрезмерное самолюбование, а с другой — не менее ущербное упадничество, выдвижение утопических проектов и лозунгов.

Дух государственности, национальная страновая идентичность достаточно прочно укоренились в современных общественно-политических системах региона, будь то монархии или республики. В монархиях правители с неограниченными пожизненными полномочиями часто являются и духовными патронами нации и воспринимаются как сакрализованные фигуры.

Республиканские режимы в регионе — продукт правления военных, пришедших к власти в результате революций во второй половине XX века. В них была выстроена жёсткая сверху донизу вертикаль власти, создан бюрократический аппарат управления на базе подчинения харизматическому вождю.

В арабском регионе системообразующей силой является патерналистская власть. Для неё по вековой инерции характерна опека и контроль над подчинёнными при опоре на верти-

² Там же.

³ Ближний Восток: от конфликтов к стабильности. Материал для обсуждения на Ближневосточном диалоге международного дискуссионного клуба «Валдай», Москва, 25–26 февраля 2016 г. С. 3.

каль управления сверху вниз. Укоренилась система правящих политических элит на базе их личной преданности лидеру в обмен на щедрые льготы. Такая модель способствовала застою, коррумпированности и бюрократизации в правящих эшелонах власти, перерождению бесконтрольно правивших лидеров в диктаторы.

В странах, затронутых «весенними паводками», не произошло настоящих революций, их политические и социально-экономические структуры не изменили своей природы. Эти страны по-прежнему стоят перед острейшими экономическими и социальными проблемами, решить которые пришедшие к власти новые деятели, по большей части консервативно-исламистского толка, были не в состоянии. В ряде стран при активном участии Запада произошло упразднение существовавших государственных институтов, до этого обеспечивавших относительное единство обществ. Дух племенного партикуляризма и регионализма вырвался наружу. В своём выступлении на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (28 сентября 2015 г.) президент России В. В. Путин подчеркнул: «Агрессивное внешнее вмешательство привело к тому, что вместо реформ государственные институты, да и сам уклад жизни были просто бесцеремонно разрушены. Вместо торжества демократии и прогресса — насилие, нищета, социальная катастрофа, а права человека, включая право на жизнь, ни во что не ставятся. (...) Уже очевидно, что возникший в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки вакуум власти привёл к образованию зон анархии, которые немедленно стали заполняться экстремистами и террористами»⁴.

На Западе турбулентные процессы в арабских странах были встречены неоднозначно: вначале многие наблюдатели и аналитики увидели в них долгожданное начало модернизации региона на демократических и либеральных основах. Однако с течением времени западные политологи и ориенталисты всё больше становятся «информированными оптимистами», с унынием взирающими на расцвет в этих странах радикального ислама в лице салафитов и «братьев-мусульман», посприятие политических свобод и прав женщин.

Внутренняя нестабильность большинства стран чревата фракционностью по национальной и этноконфессиональной принадлежности. Это грозит вызовом для целостности государства, в особенности Ливана и Сирии, где исторически укоренилась разделённость на секты и общины.

Не исключено усиление напряжённости в суннитско-шиитских отношениях. Оно наблюдается в Ираке, что инспирировано США и Западом, ростом джихадистских и салафитских тенденций, поддерживаемых руководством КСА, других аравийских монархий.

На обществах ряда стран Персидского залива, Ливии, Судана лежит сильный отпечаток родоплеменных отношений. События в Ливии после свержения Каддафи в октябре 2011 г., в Ираке и в Сирии после углубления внутреннего кризиса свидетельствуют об оживлении кланово-племенных настроений и соперничества, о взлете влияния трайбалистских верхушек.

Наблюдается ухудшение отношений между мусульманским большинством и христианским меньшинством. Это явление в последние годы интенсифицировалось. Его последствия — отделение Южного Судана, в основном населённого христианами и анимистами, от мусульманского Севера, рост в нём напряжённости из-за соперничеств вооружённых фракций, принадлежавших к разным племенам.

Это — также исход местных христиан из Ирака после нападения США в 2003 г., а также уменьшение числа христиан в Палестине. К этому нужно добавить столкновения между мусульманами и коптами в Египте после начала арабской весны.

В среднесрочной перспективе рассматриваемые страны ждет давно назревшая трансформация общественно-политических систем и государственного устройства. Её предвестником стала «арабская весна», которая не только не решила проблемы, накопившиеся в регионе, но и добавила новые.

Позитивный прогнозный сценарий трансформации общественно-политических систем и государственного устройства предполагает постепенное формирование гражданского общества и укрепление, повышение эффективности органов государственной власти. Это позволит уменьшить фрагментацию общества и решать острые социальные, этноконфессиональные и экономические проблемы. Арабским странам предстоит решать такую важную

⁴ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5038>

задачу государственного строительства, как приобретение навыков управления неустойчивой политической ситуацией. Следует отказаться от традиции укреплять государственный аппарат за счёт содержания крупных военных организаций, массивных и неуклюжих бюрократических структур. Надо распрощаться с семейственностью при приёме на государственную службу, укрепить местные структуры власти. В целом, по мнению ближневосточных экспертов, учитывая неоднородность региона, вариант парламентской республики предпочтительнее варианта президентской республики⁵.

Реформы неизбежны даже в странах с наиболее консервативной системой государственной власти в аравийских нефтяных монархиях. Руководители стран ССАГПЗ вынуждены ускорить преобразования, в том числе в упреждающем режиме, для предотвращения распространения «арабской весны» на своих территориях. Однако изменения будут здесь происходить более инерционно, по сравнению со многими другими арабскими странами. Противостояние между различными кланами дополняется растущими требованиями зарождающегося гражданского общества ограничить властные полномочия монархов. В долгосрочной перспективе это может привести к трансформации конституционных дуалистических монархий (Кувейт, Бахрейн, ОАЭ с особой, специфичной для региона формой государственного управления в Эмиратах) в парламентские монархии. Однако трудно представить, что в ближайшие годы на полуострове возникнут аналоги современных европейских монархий. Прогнозируя развитие ситуации в КСА, Омане и Катаре пока нет оснований предполагать, что после смены поколений здесь изменится форма монархического правления и возникнут условия для учреждения конституционной монархии. На преодоление инерции абсолютизма уйдёт немало лет.

В Арабском мире примером эффективной модернизации страны с монархическим правлением, на наш взгляд, может служить Королевство Марокко, остающееся своего рода островом стабильности в Магрибе. Ключом к марокканской стабильности и экономическому росту, по мнению марокканского руководства, является проводимая руководством страны политика «третьего пути», позволившая избежать как драматических событий «арабской весны», так и застоя, поразившего другие арабские страны. Среди факторов успеха марокканской модели: во-первых, конечно, мудрая политика 53-летнего короля Мухаммеда VI, коронованного в июле 1999 г.; во-вторых, политический плюрализм — в стране действуют 30 партий, из них восемь крупных, широкие права предоставлены берберскому населению; в-третьих, интеграция в государственный механизм гибридных политических компонентов; в-четвертых, активное гражданское общество (большое количество чрезвычайно активных общественных организаций обеспечивает постоянный «национальный диалог» между властями и обществом); в-пятых, это новая конституция. В результате конституционной реформы, предложенной Мухаммедом VI и одобренной на референдуме 1 июля 2011 г., король уступил ряд полномочий, ранее находившихся в его исключительной компетенции, правительству и парламенту. Одновременно была провозглашена независимость судебной системы, победившая на выборах партия получала право возглавить кабинет министров, берберский язык стал официальным, а диалект арабского языка хасания получил государственную поддержку как часть культурного наследия страны⁶.

Вполне реален и негативный сценарий — дрейф в сторону разрушения или деградации государственности, что в зависимости от конкретной ситуации обернётся ростом трайбализма (как в Ливии), этноконфессионализма (как в Сирии) или того и другого вместе (как в Ираке и Йемене)⁷. Многие эксперты предрекают именно такой вариант развития событий в арабских странах.

⁵ Динчэр О., Хэджан М. Ближний Восток и Северная Африка: наследие государственности и грозящие вызовы // Валдайские записки. — 2015. № 36. — С. 12–13.

⁶ Федорченко А. В. От поколения к поколению: проблема преемственности власти в аравийских монархиях // Ежегодник ИМИ. — 2015. Вып. 1. — С. 178.

⁷ Динчэр О., Хэджан М. Ближний Восток и Северная Африка: наследие государственности и грозящие вызовы // Валдайские записки. — 2015. № 36. — С. 12–13.

Наиболее вероятные районы новых войн и конфликтов

В результате существенного ослабления Сирии и Ирака в ближайшие годы Турция будет претендовать на статус основной региональной державы. Гегемонистские устремления Анкары неизбежно будут наталкиваться на противодействие Ирана и Саудовской Аравии. Конкуренция в рамках этого треугольника вряд ли перерастёт в серьёзный широкомасштабный конфликт, поскольку лица, ответственные за формирование политики в указанных странах, не заинтересованы в появлении новых очагов напряжённости на своих границах. Скорее всего, спорные вопросы, которые непременно будут возникать в отношениях между наиболее крупными игроками региона, будут решаться любыми иными, но никак не силовыми средствами.

В ближайшей перспективе, как представляется, зоной повышенной конфликтности, генерирующей новые войны и вызовы региональной безопасности, будут оставаться территории Сирии и Ирака.

Одна из таких войн уже идёт. По данным ООН и Сирийского центра политических исследований, продолжающаяся более пяти лет война в Сирии привела к тому, что 80 % населения оказались в нищете, продолжительность жизни сократилась на 20 лет, а экономические потери составили более 200 млрд долл. с начала конфликта в 2010 г., согласно отчёту ООН.

Почти 3 млн сирийцев потеряли работу во время конфликта, более 12 млн человек — основной источник дохода. Уровень безработицы вырос с 14,9 % в 2011 г. до 57,7 %. Каждые 4 из 5 сирийцев в настоящий момент живут в бедности. 30 % населения стали жить в состоянии крайней нищеты, когда люди вынуждены бороться за основные продукты питания, необходимые для поддержания жизни.

Согласно последнему отчёту Human Rights Watch, население Сирии сократилось на 15 % с 20,87 млн человек в 2010 г. до 16,07 млн человек в конце 2016 г. В настоящий момент Сирия стала вторым крупнейшим государством по количеству беженцев после Палестины: 4,8 млн человек были вынуждены бежать в другие страны; 6,8 млн человек уехали из дома, но остались в Сирии, то есть стали вынужденными переселенцами.

В отчёте, составленном при поддержке Программы развития ООН и Агентства ООН для помощи беженцам, отмечается, что по мере того как ситуация в сирийской экономике продолжает ухудшаться, общее сокращение ВВП составляет 119,7 млрд долл., это — 59 % общих экономических убытков в размере 202,6 млрд.

Число убитых в конфликте серьёзно выросло до 470 тыс., раненых — до 840 тыс., это составляет 6 % населения Сирии. Конфликт привёл к ужасающему сокращению продолжительности жизни с 75,9 лет в 2010 г. до 55,7 лет, то есть почти на 27 %.

Образование также находится в состоянии полного развала: 50,8 % детей школьного возраста не ходят в школу, и почти половина из них потеряли три года учёбы.

Уже подсчитано, что на реставрацию экономики Сирии может потребоваться 689 млрд долл. (!), если бы военный конфликт в регионе прекратился в 2016 г. Эта сумма в 140 раз превышает размер гуманитарной помощи, которую мировое сообщество может оказать Сирии, и, возможно, возрастет до 1,7 трлн долл. в случае продолжения военного конфликта до 2020 г.⁸

Очевидно, что для решения проблем восстановления страны ни нынешнее, ни какое-либо другое правительство страны не смогут справиться без международной помощи.

Гибридный конфликт в Сирии в итоге обернулся эпохальным событием в истории человеческой цивилизации. Впервые террористы, стоящие на позициях джихадизма, обрели собственную государственность в виде так называемого «Исламского государства» (ИГ). Только что народившаяся империя средневекового варварства и человеконенавистничества уже источает серьёзные угрозы и вызовы всему миру. В 2014 г. ИГ насчитывала около 80 тыс. боевиков почти из 100 стран мира и контролировала территорию размером с Великобританию. Еще 15 тыс. исламистов из 34 экстремистских группировок присягнули на верность ИГ в Ливии, Египте, Тунисе, Алжире, Марокко, Иордании, Турции, Йемене, Афганистане, Пакистане, Узбекистане, Нигерии, Мали, Нигере и Чаде⁹.

⁸ The Cost of Conflict for Children. Five years of the Syria Crisis. — London: Frontier Economics and World Vision International. March 2016. — P. 1.

⁹ Report of the Secretary-General on the threat posed by ISIL (Da'esh) to international peace and security and the

Война в Сирии спровоцировала миграционный кризис, который дестабилизировал Европу и способствовал подъёму праворадикальных лидеров и националистических партий и движений. По данным Агентства Европейского союза по безопасности внешних границ («Фронтекс»), более 500 тыс. мигрантов добрались до границ Евросоюза в 2015 г.¹⁰, а в 2016 г. было зарегистрировано 284,525 случаев нелегального пересечения европейских границ беженцами¹¹.

Участие в сирийском конфликте огромного количества оппозиционных образований, включая различные вооружённые объединения и формирования, будет серьёзно затруднять его урегулирование. Поэтому конфликт, что весьма вероятно, будет носить затяжной характер. Существует реальная вероятность перерастания внутрисирийских противоречий в полномасштабную региональную войну, которая может быть спровоцирована и непредсказуемыми действиями исламистов, и курдскими националистами, и некоторыми зарубежными участниками конфликта, решающими на иракском и сирийском театрах военных действий собственные геополитические задачи.

Очевидно, что разрозненные мятежные группы, получающие всемерную поддержку из-за рубежа, не способны самостоятельно решить задачу по устранению режима Б. Асада, а политическая оппозиция не в состоянии преодолеть внутренние противоречия, чтобы играть позитивную роль в урегулировании сирийского конфликта. По данным ORB International (дочернее предприятие Института Гэллапа), наибольшую общественную поддержку среди сирийского населения по-прежнему сохраняет законно избранный президент Б. Асад — 47 %. Вместе с тем достаточно большое количество сирийцев считают, что нынешний режим должен быть свергнут — 35 %. Примечательно, что среди всех организаций и групп оппозиции наибольшую общественную поддержку имеют джихадистские фракции: «Джабхат ан-Нусра» и «Исламское государство» пользуются расположением, соответственно, 35 % и 21 % сирийского населения¹². К концу 2015 г. стало ясно, что наступление террористов невозможно было остановить без международного вмешательства. И если бы международное сообщество проявило консолидированный подход к урегулированию сирийского кризиса, то, как утверждали многие эксперты, уже к концу 2016 г. «террористический интернационал» как структурированная система, скорее всего, прекратил бы своё существование в Сирии и Ираке. Однако такое развитие событий явно не соответствовало планам некоторых фигурантов конфликта.

Россия в последнее время играет важную роль в урегулировании сирийского кризиса. Если бы Россия не поддерживала Сирию, ситуация там была бы ещё хуже, чем в Ливии, беженцев было бы больше — такова официальная позиция президента РФ В. Путина. В ближайшем будущем вполне вероятно усиление взаимодействия России, США, Китая, Саудовской Аравии, Турции, Ирана, Египта и Иордании в урегулировании ближневосточных кризисов, прежде всего сирийского кризиса.

Под предлогом избавления турецких границ от боевиков «Исламского государства» (ИГ), которые взяли на себя ответственность за теракт в Газиантепе, унесший жизни около 50 человек, Р. Эрдоган санкционировал 20 августа 2016 г. начало военной операции «Щит Евфрата». Однако после пересечения турецкими войсками и поддерживаемой Анкарой «Сирийской свободной армией»¹³ сирийской границы серьёзных боевых столкновений с отрядами ИГ не наблюдалось, однако были нанесены болезненные удары по позициям курдских ополчений в районе г. Джераблус на западном берегу Евфрата. Своими действиями турки дали

---

range of United Nations efforts in support of Member States in countering the threat. UN Security Council, January 29, 2016. — P. 3.

¹⁰ The European Agency for the Management of Operational Cooperation at the External Borders of the Member States of the European Union (Frontex). More than 500 000 migrants detected at EU external borders so far this year. September 14, 2015.

¹¹ Frontex. FRAN Quarterly: Illegal crossings down in the first quarter of 2016, 25.08.2016.

¹² Suppose a respectable opinion poll found that Bashar al-Assad has more support than the Western-backed opposition. Would that not be major news? The survey, conducted by ORB International. December 11, 2015.

¹³ Подробно о политических и военных организациях сирийской оппозиции см.: *Крылов А. В.* Политический портрет сирийской оппозиции // Аналитические доклады ИМИ. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. Вып. 2 (46). — 33 с.

понять, что главная цель операции «Щит Евфрата» — отнюдь не боевики ИГ. Объявленная официально турецкими властями война с «Исламским государством» — это лишь повод к развертыванию масштабных военных действий по всему периметру сиро-турецкой границы, а основная задача операции — воспрепятствовать объединению курдских ополчений на обоих берегах Евфрата и нанести максимальный урон курдским отрядам самообороны (YPG), которые с точки зрения Анкары являются «террористическими формированиями».

США заняли невнятную позицию в отношении турецкой интервенции в Сирию, и в нынешней ситуации они вряд ли будут противодействовать эскалации конфликта. Сирийские суннитские мятежники, сражающиеся с проправительственными войсками, также выступают против курдской автономии, и Турция, безусловно, будет оказывать им всемерную поддержку.

МИД России вполне обоснованно опасается «дальнейшей деградации» в зоне конфликта в Сирии и «обострения межэтнических противоречий между курдами и арабами»¹⁴.

Велика вероятность, что иракские курды могут вмешаться в этот набирающий силу конфликт, поскольку они хорошо понимают, что наступление антикурдского альянса в Сирии может пошатнуть автономию Иракского Курдистана. Шиитские отряды милиции, поддерживаемые Ираном и претендующие на лидирующую роль в борьбе за очищение Ирака от ИГ, не намерены мириться с курдской автономией. Столкновения шиитов и курдов уже произошли в районе Туз Хурмату на северо-востоке Ирака.

Обострившийся в последнее время курдский вопрос вполне способен в силу его нерешённости и проблематичности привести к новой гибридной войне в регионе, прогнозируемому многими экспертами расколу Ирака и Сирии и последующему пересмотру ныне существующих границ обоих государств.

В результате последних военных операций антитеррористических сил силы местных радикалов-исламистов, воевавших по идеологическим соображениям, существенно сократились. Остались в основном иностранцы, для которых война — источник дохода. Турция, Саудовская Аравия и некоторые другие арабские страны, входящие в Исламскую военную коалицию, будут продолжать оказывать им финансовую поддержку по той лишь причине, что они не заинтересованы в возвращении взращенных ими головорезов на свои территории. Существует вероятность того, что в случае удачного наступления на Мосул, спецслужбы названных выше стран, не исключая спецслужбы США, могут наладить каналы переброски боевиков в Сирию, что, несомненно, спровоцирует дальнейшую эскалацию конфликта. Нет сомнения и в том, что, если сирийской проправительственной армии удастся провести удачные операции по вытеснению боевиков с территории Сирии, спонсоры последних не поспеют в средствах для выстраивания логистических цепочек переправки набравших в Сирии опыт подрывной деятельности террористов в страны Центральной Азии, на Северный Кавказ и Россию. «Не секрет, что международные террористы продолжают рассматривать центральноазиатские государства в качестве резервной площадки, а также плацдарма для дальнейшего продвижения, в том числе в направлении ряда регионов России»¹⁵.

Война, объявленная Россией «Исламскому государству» и его пособникам, осложняется тем, что нашим ВКС не приходится рассчитывать на действенную поддержку США и их союзников по коалиции. Ушедшая с политической сцены администрация Б. Обамы не предпринимала какие-либо действенные меры на сиро-иракском направлении. У аналитиков также нет уверенности, что Д. Трамп и его команда сходу займутся разрешением сирийского кризиса¹⁶.

Начиная военную операцию в Сирии, российское руководство осознавало, что в сложившихся обстоятельствах ультраблицкриг исключается, и противостоять ИГ придётся фак-

¹⁴ Информационный бюллетень Департамента информации и печати МИД России, 22–25 августа 2016 г. // Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с эскалацией напряжённости в районе сирийско-турецкой границы от 24 августа. — С. 8–9.

¹⁵ Орлов А. А. ОДКБ в новой системе координат глобальной международной безопасности. Новые вызовы и угрозы безопасности для государств ОДКБ и формы реагирования на них // Международная аналитика. — 2016. Вып. 2. — С. 10.

¹⁶ Зинин Ю. Н. Трамп: отклики и ожидания с Ближнего Востока. [Электронный ресурс] URL: <http://mgimo.ru/about/news/experts/trump-middle-east/>

тически в одиночку, не уповая на помощь созданной США коалиции. В последнее время конфликт в Сирии становится всё более зависимым от противостояния мировых держав — США, Евросоюза, Турции и Петро-монархий во главе с Саудовской Аравией, с одной стороны, и России, Китая и Ирана — с другой. В такой ситуации с большой долей вероятности можно предположить, что Сирия (даже если ей удастся сохранить территориальную целостность) будет фрагментирована по конфессиональному принципу — так, как это произошло в Ливане после окончания гражданской войны 1975—1990 гг. Если же Б. Асаду всё же удастся нанести военное поражение вооружённой оппозиции, ему всё равно придётся пойти на серьёзную реконструкцию существующей политсистемы и предоставление широких прав и полномочий основным этноконфессиональным группам страны, объединение которых может строиться только на федеративных принципах.

В начале апреля 2017 г. США вновь продемонстрировали отсутствие конструктивного подхода по сирийской проблеме. Соединённые Штаты и их западные союзники, ряд арабских стран и Турция выступили с жёсткими обвинениями в адрес сирийского режима в использовании химического оружия против мирного населения в провинции Идлиб. Попытки принять резолюцию по инциденту в провинции Идлиб в Совбезе ООН завершились безрезультатно из-за острых разногласий между Россией, с одной стороны, и США, Великобританией и Францией — с другой. 6 апреля с. г. по приказу президента США Д. Трампа корабли американских ВМС нанесли удар крылатыми ракетами «Томагавк» по авиабазе сирийских ВВС «Шайрат»¹⁷.

Из Вашингтона вновь раздалось требование безусловного ухода Б. Асада как основополагающее условие запуска процесса политического урегулирования. Стало очевидным, что первоначальным посылом американцев в выстраивании «нового» вектора их ближневосточной политики является реанимация системы опоры на своих основных суннитских союзников на Ближнем Востоке. Вполне вероятным является продолжение курса США на воссоздание оси Эр-Рияд — Каир в рамках установления новой системы безопасности.

Россия решительно осудила ракетные удары США по Сирии. Президент В. В. Путин расценил американские удары по Сирии как агрессию против суверенного государства, причём под надуманным предлогом, как попытку со стороны США отвлечь внимание от многочисленных жертв среди мирного населения в Ираке — всё это в ущерб российско-американским отношениям, что не способствует борьбе с терроризмом. Ракетный удар США существенно повысил риски инцидентов в Сирии, считают в Кремле¹⁸. В этой связи британский дипломат, основатель и директор общественной организации Conflicts Forum А. Крук отметил, что «когда Трамп пришёл к власти, с ним связывали большие надежды на то, что будет возможность работать совместно и Трамп не станет проводником внешней политики реакционного истеблишмента США. Я считаю, что мы получили предупреждение, что Вашингтон возвращается на путь мышления старой Америки, которое доминировало среди истеблишмента за последние 20—30 лет»¹⁹.

Ирак стараниями американских дипломатии и спецслужб фактически уже дезинтегрирован на три части — шиитскую, суннитскую и Иракский Курдистан. Пытаясь ослабить суннитскую элиту, которая занимала ключевые позиции при С. Хусейне, американские инструкторы сделали ставку на поддержку иракских шиитов, заменивших суннитское руководство, и курдов, получивших широкую автономию и почти полную независимость от центральной власти. Такой расклад явно не соответствовал планам Саудовской Аравии и Катара, которые стали вооружать суннитские формирования группировки, в том числе «Исламское государство», с которым безуспешно пытается бороться слабая правительственная армия. В Ираке набирает обороты новый виток всё того же конфликта, в центре которого опять находится ИГ. При этом в отличие от Сирии в Ираке сторонникам «халифата» противостоять некому.

¹⁷ Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (3—9 апреля 2017 г.). [Электронный ресурс] URL: <http://www.iimes.ru/?p=33938>

¹⁸ Шегловин Ю. Б. Как может ответить Россия на новую ближневосточную политику США. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iimes.ru/?p=33928>

¹⁹ Крук А. Авиаудар Трампа по Сирии: когда за действиями стоят эмоции, а не факты. [Электронный ресурс] URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/emotsii-vmesto-faktov/>

США не сумели или так и не захотели создать боеспособную правительственную армию, а втягивать свои силы, способные наносить результативные удары по местным джихадистам, Вашингтон явно не намерен. Россия тоже не сможет оказать Ираку помощь в том объёме, какой она предоставляет Сирии. Более того, положение будет усугубляться по мере того, как так называемое «Исламское государство» и прочие террористические группы будут вытесняться из Сирии — многие из них попросту перетекут туда же, откуда пришли, то есть в Ирак. Вывод очевиден: война против ИГ продлится как минимум ещё несколько лет.

Проблема самоопределения курдов останется одной из наиболее острых в восточной части Арабского мира. Иракские и сирийские курды преследуют различные геополитические цели и ориентируются на разных региональных игроков. Иракский Курдистан останется проамериканским образованием, в то время как сирийские курды, скорее всего, будут поддерживать союзнические отношения с Россией. Несовместимость политических позиций курдских анклавов явно не будет способствовать созданию единого Курдистана.

Центрбежные тенденции в Ираке и Сирии несут значительную угрозу всему региону, способствуя развитию сепаратистских сценариев в соседних странах, следствием чего может стать новый виток столкновений на этноконфессиональной почве. Политическое усиление сирийских курдов объективно способствует активизации Курдской рабочей партии в Турции. Поэтому, экономически поддерживая широкую автономию Иракского Курдистана, Анкара заинтересована в сохранении территориальной целостности Сирии.

В сложившихся на сегодняшний день условиях, большинство фигурантов, втянутых в конфликты в Сирии и Ираке, заинтересованы в сохранении нынешних границ Ирака, Сирии и Турции. Западные страны нуждаются в поддержании стабильных отношений с Ираном и Турцией и поэтому будут стремиться не допустить распада Ирака и дробления Сирии. Борьба курдов за независимость представляется Западу неисчерпаемым ресурсом для достижения собственных целей на Ближнем Востоке. Курды являются единственной группой в регионе, готовой сражаться до последнего с джихадистами всех мастей вне зависимости от наличия внешней помощи. Поэтому именно курдов можно рассматривать в долгосрочном периоде как надежных партнёров в регионе. Осторожное манипулирование курдской проблематикой представляется действенным методом снижения влияния США на Ближнем Востоке и выравнивания политического дисбаланса в регионе в сторону России.

Взрывоопасная точка района БВСА — Ливия. Скроенный по натовскому сценарию план «демократического» развития Ливии после свержения М. Каддафи трещит по всем швам. После линчевания в Бенгази 12 сентября 2012 г. вооружённой толпой американского посла, кстати во многом несущего ответственность за подготовку и вооружение местной оппозиции, даже западные эксперты вынуждены были признать, что воцарившаяся в Ливии обстановка безвластия и хаоса провоцирует раскручивание ситуации по наихудшему — сомалийскому сценарию²⁰. Фактически страна оказалась во власти полного правового беспредела. Избранный в июле 2012 г. на первых всенародных выборах Всеобщий национальный конгресс не смог обеспечить возвращения Ливии в лоно правопорядка и примирения всех враждующих сил.

С середины 2014 г. в стране установилось троевластие: новое временное правительство в Тобруке во главе с Абдуллой ат-Тани, избранное по результатам выборов, состоявшихся 24 июня 2014 г., было признано международным сообществом. Прежний парламент, состоявший в основном из исламистов, отказался распуститься и признать легитимность нового правительства и создал собственное «правительство национального спасения» в Бенгази во главе с Омаром аль-Хасси, которого вскоре сменил Халифа Гвел. Южные племена провинции Феццан провозгласили свою автономию и выбрали президентом Мохаммада Нури аль-Каузи, объявив прямое управление нефтяными ресурсами и назначение независимых от Бенгази или Тобрука местных управленцев и военачальников. Де-факто Ливия уже расколота на три части — западную, восточную и южную.

Кроме того, большая часть нефтяных месторождений и портов в провинции Киренаика контролируется отрядами полевого командира Ибрагима Джардана, которые не подчиняются ни одному из правительств. Здесь же в Киренаике в районе города Дерна действуют несколько джихадистских групп, некоторые из которых присягнули на верность ИГ.

²⁰ Lind S. William. Turning Libya into Somalia // The American Conservative, May 18, 2011.

Ни одно из действующих сейчас в Ливии правительств не только не контролирует ситуацию в стране, но и не может обеспечить даже собственной безопасности. Сейчас на территории Ливии действует 1 700 вооружённых групп, насчитывающих 700 тыс. боевиков²¹. Между многочисленными враждующими группировками идут кровопролитные бои за сферы влияния. Наиболее интенсивные военные действия развернулись на восточном и западном фронтах между военными группировками правительств Тобрука и Бенгази²².

Местные конфликты в Ливии, как сирийский кризис и этноконфессиональные столкновения в Ираке, уже сейчас стремительно интернационализируются. Спецпосланники ООН Бернардино Леон и сменивший его Мартин Коблер не смогли наладить политического диалога между враждующими сторонами. Положение усугубляется тем, что в конфликт между «востоком» и «западом» активно вмешиваются другие страны. При поддержке Турции и Катара исламисты в Бенгази снабжаются военной техникой; правительство в Тобруке пользуется расположением Египта, ОАЭ и Госдепартамента США.

Борьба за власть в Ливии провоцирует конфликты в других точках БВСА. Ливия фигурирует среди главных источников нелегального распространения оружия и подпитки им незаконных вооружённых группировок. Эксперты ООН назвали 14 стран Африки и Азии, в которых оружие из Ливии способствовало созданию конфликтных ситуаций²³. Большинство этих стран располагаются в зоне сахеля, давно ставшей пристанищем для многочисленных интернациональных отрядов террористов и джихадистов, среди которых выделяются «Аль-Каида» исламского «Магриба» и присягнувшая на верность ИГ нигерийская исламистская террористическая организация «Боко харам» («Иностранное просветительство запрещено»), а также поддерживающее с этими структурами тесные отношения туарегское «Независимое государство Азавад».

Не исключено повторное вторжение в Ливию США и их союзников под предлогом борьбы с радикальными исламистами, поддержавшими ИГ.

Саммит глав государств и правительств стран – членов Евросоюза, состоявшийся на Мальте, утвердил 3 февраля 2017 г. стратегию по преодолению миграционного кризиса в Средиземноморье. 28 государств – членов ЕС выработали план из 10 приоритетных пунктов в поддержку Ливии, являющейся перевалочным пунктом на пути беженцев из Африки в Европу. В документ было также включено соглашение о беженцах между Ливией и Италией, заключённое накануне. Евросоюз намерен оказывать более активную помощь в обучении и оснащении береговой охраны Ливии, которая должна активизировать борьбу с контрабандистами, осуществляющими переброску нелегальных беженцев из Ливии в Италию. Кроме того, государства – члены ЕС заявили о необходимости поддерживать международные организации, занимающиеся оборудованием лагерей для беженцев в Ливии. В заявлении говорится о готовности поощрять добровольное возвращение беженцев на родину и укреплять охрану границ Ливии с соседними государствами.

Набирает также силу конфликт в Йемене, который с начала 2015 г. вышел на новый уровень и перерос в стадию открытой гражданской войны. Бежавший из Адена в Саудовскую Аравию президент Аль-Хади Абд Раббо обратился к аравийским монархиям с просьбой о введении в страну контингента совместных вооружённых сил стран ССАГПЗ («Щит полуострова»). 26 марта 2015 г. король Саудовской Аравии Салман бен Абдель-Азиз отдал приказ начать военную кампанию против хуситов – военизированной группировки шиитов-зейдитов (джарудиты), насчитывающей около 100 тыс. человек. В операции против восстания хуситов принимают участие военные подразделения Катара, Пакистана, Бахрейна, Кувейта, ОАЭ, Марокко, Иордании, Судана и Египта. Войска коалиции бомбят позиции повстанцев с воздуха и пытаются блокировать порты с моря, чтобы предотвратить подвоз оружия хуситам из Ирана. Тем не менее 6 апреля хуситы захватили Аденский порт.

США и их западные союзники сразу поддержали силовую акцию против хуситов, в оче-

²¹ Guide to Libya's militias // BBC-news. 10.10.2013.

²² Подробно о военных действиях в Ливии после свержения режима М. Каддафи см.: *Зинин Ю. Н.* Основные участники внутривнутриполитического конфликта в Ливии // Ежегодник ИМИ. Международная политика в меняющемся мире / Гл. ред. А. А. Орлов, ред. вып. П. Б. Паршин, А. Л. Чечевичников. – М.: МГИМО-Университет, 2016. Вып. 1 (15). – С. 86–98.

²³ Libya key source for illicit arms, fueling conflicts: U.N. envoy // «Reuters», 10.03.2014.

редной раз продемонстрировав, что у них отсутствует однозначный подход к квалификации международных конфликтов. Примечательно в этой связи, что одновременно с этим США приняли решение о замораживании контртеррористической операции против «Аль-Каиды» в Йемене в связи с захватом столицы страны Саны шиитскими отрядами, ориентирующимися на Иран. До сих пор движение хуситов было основной силой, которая противостоит «Аль-Каиде» в Йемене. В случае ослабления движения или его возможного разгрома «Аль-Каида» полностью будет господствовать в Йемене.

Среди сценариев возможной эскалации конфликта называют эвентуальное наступление хуситов на нефтеносную Восточную провинцию КСА, большинство населения которой составляют шииты, с целью разжигания там «шиитской революции». Эти версии подтверждаются недавними публичными высказываниями лидера «Хизбаллы» Х. Насраллы о том, что «хуситы готовы атаковать Саудовскую Аравию в любой момент». Однако военные эксперты отмечают ограниченность их военно-технических возможностей для наступления через обширные пустынные пространства КСА.

Не исключено, что в целях установления контроля над стратегически важной зоной Баб-эль-Мандебского пролива, через который нефть идёт в основном из стран Персидского залива на север в Европу и Северную Америку, КСА при поддержке союзников начнёт операцию по присоединению к королевству территории Южного Йемена, где в основном проживают суннитские племена. На вероятность развития событий по такому сценарию указывает решение Эр-Рияда предоставить йеменцам, проживающим в провинции Хадрамаут, права безвизового въезда в Саудовскую Аравию.

Иран вряд ли будет проявлять активность на йеменском треке, поскольку сейчас его значительные силы переброшены на сирийско-иракское направление.

Ближневосточное урегулирование

Затяжной кризис в Сирии и угрозы, исходящие от исламистов-радикалов, похоже, надолго отвлекли внимание мирового сообщества от палестинского вопроса и проблем, связанных с его урегулированием.

Если задаться вопросом: собственно, кто извлекает наибольшую выгоду от разрушительных тектонических процессов, вызванных «арабской весной»? Ответ однозначен — Государство Израиль. На его границах, установленных им самим по результатам оккупации в войне 1967 г. палестинских территорий и сирийских Голанских высот, наблюдается относительное спокойствие, и такого состояния бесконфликтности не было со времени создания Израиля в 1948 г. Примечательно, что наводящие на весь мир ужас террористические формирования в Сирии, даже в своих пропагандистских материалах избегают антиизраильской риторики. При этом в мировых СМИ фактически ничего не говорится о том, что усилиями ИГИЛ и ряда других исламистских группировок был нанесён серьёзный удар по силам Палестинского движения сопротивления и палестинским лагерям беженцев в Сирии по причине того, что они поддерживались официальным сирийским правительством. Даже лидеры ХАМАС, некоторые из которых выражали симпатии ИГИЛ, предусмотрительно перевели штаб-квартиру движения из Дамаска в Доху из-за опасений, что исламистские боевики начнут их преследовать за сотрудничество в прошлом с представителями правящего клана аль-Асад.

Основные враждебные Израилю силы сейчас фактически нейтрализованы, и, по мнению ведущих израильских экспертов, в сложившейся ситуации «террористы постараются избежать новой войны с Израилем»²⁴. Граница Газы с Египтом («Филадельфийский коридор»), которая некогда использовалась для переброски боевиков и оружия в настоящее время, благодаря усилиям, предпринятым нынешними египетскими властями, охраняется даже надежнее, чем в период, когда её контролировали израильтяне. «Хизбалла», базирующаяся на ливанской границе, также не представляет сейчас серьёзной угрозы для Израиля, поскольку её основные силы переброшены в Сирию для поддержки алавитов.

Создаваемый десятилетиями в основном усилиями самих израильских политиков миф об иранской ядерной угрозе стремительно теряет своё функциональное предназначение.

²⁴ MIG-news (Израильский информационный портал), 12.07.2016.

Даже многие представители израильского военного руководства уже давно разубедились в том, что Иран способен применить атомное оружие против Израиля. Напомним, что ещё несколько лет назад тогдашние начальники израильской внешней разведки «Моссад» и генштаба ЦАХАЛ – соответственно, М. Даган и Б. Ганц – открыто заявляли о том, что Иран не будет в ближайшем будущем стремиться к созданию собственной ядерной бомбы²⁵.

Турция, неожиданно выступившая в поддержку требований палестинцев в 2009 г., сейчас полностью удовлетворилась компенсацией за ущерб, нанесённый израильским спецназом судну «Мави Мармара». Теперь Анкара готова восстановить турецко-израильские отношения в рамках того объёма, который существовал до неудачного рейда «Флотилии мира» в сектор Газа.

Несколько подпорченные в результате предвыборных популистских демаршей Б. Нетаньяху американско-израильские отношения к сегодняшнему дню вновь вышли на уровень прежнего стратегического партнёрства. США выразили готовность увеличить до 3,7 млрд долл. размер ежегодной военной помощи Израилю. В период с 1998 по 2007 гг. эта сумма была равна 2,4 млрд долл. в год, а с 2008 г. по настоящее время – 2,9 млрд долл.²⁶

США, взявшие на себя инициативу по продвижению мирного палестино-израильского диалога ещё в период президентства Дж. Картера (1977–1981 гг.) в итоге завели процесс ближневосточного урегулирования в глубокий тупик. Последние тройственные переговоры при американском посредничестве (29.07.2013 – 24.04.2014) завершились полным провалом, что вынужден был официально признать даже Госдепартамент США²⁷. Очевидно, что в ходе переговорного процесса при посредничестве Дж. Керри был допущен серьёзный крен в сторону израильских политических интересов. Закономерным итогом провала американских инициатив, основанных на идее размена территориями, стала ещё более серьёзная дестабилизация обстановки в районе палестино-израильского противостояния.

Положение на палестинском треке усугубляется тем, что «квартет» – основной международный орган, призванный способствовать скорейшему урегулированию палестино-израильского конфликта – полностью исчерпал свои возможности. Как справедливо отмечал в своем исследовании начальник управления Африки и Ближнего Востока МИД Республики Беларусь Л. А. Лещеня, «принципиальным являлось то обстоятельство, что Израиль на деле так и не признал «четвёрку» в качестве института посредничества, общаясь с её участниками в индивидуальном качестве при чётком приоритете на согласование всех ключевых вопросов и действий исключительно с США»²⁸. Примечательно, что палестинцы, возлагавшие большие надежды на «квартет», также вскоре разочаровались в его деятельности и перешли к тактике продвижения своих аргументов и требований через международные организации, в основном ООН.

Сейчас США, как, собственно, и другие коспонсоры процесса БВУ – Евросоюз, ООН и Россия, ограничиваются лишь заявлениями с осуждением израильской поселенческой политики на Западном берегу и призывами возобновить палестино-израильский диалог, однако не предпринимают каких-либо реальных действий, способных остановить продолжающуюся депалестинизацию территорий, занятых израильскими поселенцами.

Между тем, по состоянию на сегодняшний день, в 150 еврейских поселениях на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, проживают около 520 тыс. израильтян, то есть каждый 14-й гражданин Израиля является поселенцем, осваивающим оккупированные палестинские территории. Ещё около 20 тыс. еврейских поселенцев обосновались на сирийских Голанских высотах. Израиль полностью контролирует т. н. зону «С» – около 60 % всей территории Западного берега. При этом к 38,3 % территории зоны «С» полностью закрыт доступ для палестинцев. Сектор Газа на протяжении уже более десятилетия представляет собой полностью изолированное «гетто», окружённое со всех сторон непроходимой стеной

²⁵ Israeli military chief: Iran will not build nuclear bomb, «The Washington Post», 26.04.2012.

²⁶ MIG-news, 21.08.2016.

²⁷ Marie Harf, Deputy Spokesperson of the State Department. Daily Press Briefing, Washington, DC. May 5, 2014.

²⁸ Лещеня И. А. Деятельность «Ближневосточного квартета» по урегулированию палестино-израильского конфликта в рамках проекта «Дорожная карта» (2003–2008) // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. Вып. 2 (47). – С. 172.

и существующее только за счёт гуманитарных поставок и финансовой помощи из-за рубежа.

Программа ныне правящего блока «Ликуд» предусматривает принятие закона о «еврейском характере государства Израиль». Требование израильской делегации о признании «еврейского характера государства Израиль» фактически привело к срыву палестино-израильских переговоров, которые велись при посредничестве США в апреле 2014 г. Глава ПНА М. Аббас постоянно повторяет, что «мы (палестинцы) никогда не признаем Израиль как еврейское государство»²⁹. Не намерены признавать Израиль «государством для евреев» и более миллиона палестинцев, имеющих израильское гражданство (20,7 % всего населения Израиля).

Сирия, увязшая в многолетнем конфликте не способна в нынешних условиях отстаивать свои позиции по возвращению Голанских высот. Нынешнее политическое руководство Израиля исключает какой-либо компромисс по Голанам. Ещё в декабре 1981 г. Кнессет принял закон о Голанских высотах, предусматривающий распространение израильских законодательства, юрисдикции государственного управления на всю территорию оккупированных сирийских Голанских высот. Такой же закон правительство Б. Нетаньяху пытается принять в отношении Иорданской долины и северо-западного побережья Мёртвого моря. Общая площадь района составляет 2,4 тыс. кв. км (43 % всей территории Западного берега).

Пока у власти находится блок «Ликуд», Израиль ни при каких обстоятельствах не будет предпринимать конструктивных шагов для решения конфликта с палестинцами в рамках формулы «два государства для двух народов». Программа правительственной коалиции исключает и саму идею создания палестинского государства и проведение палестино-израильских переговоров по вопросу о предоставлении палестинцам государственной самостоятельности. В нынешних обстоятельствах наиболее приемлемым для израильского политического руководства представляется сценарий, в соответствии с которым будет сохраняться состояние балансирования между миром и войной, что предполагает активное строительство в поселениях и использование временного фактора и нестабильной обстановки в регионе для создания на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, необратимых реалий. В ближайшей перспективе палестинцам, скорее всего, будет навязываться план создания на части, не превышающей 50–60 % территории Западного берега, так называемого «демилитаризованного государства», окружённого со всех сторон т. н. «забором безопасности» и не имеющего какой-либо экономической и политической самостоятельности. В действительности этот план – не что иное, как клон осуществлённого Израилем в 2005 г. в одностороннем порядке размежевания с Газой. Практическая реализация этого плана объективно ведёт к установлению режима полного контроля над территорией и населением Западного берега, то есть такого режима, который уже существует в секторе Газа.

Позиция новой американской администрации, очевидно, будет явно произраильской, что заставит палестинцев искать новые варианты продолжения их борьбы: путём активизации дипломатических рычагов на международной арене, усиления работы с «палестинскими улицами», в том числе в самом Израиле.

То, чего не мог добиться израильский премьер в течение восьми лет от Б. Обамы, новый хозяин Белого Дома одобрил уже в начале своей каденции. Во время первой встречи с Б. Нетаньяху, состоявшейся 15 февраля 2017 г., он порадовал всех израильских правых. «У Израиля нет лучшего друга, чем президент Трамп», – заявил израильский политик по окончании переговоров с американским президентом.

Заявления Д. Трампа относительно будущего мирного процесса и урегулирования палестино-израильского конфликта вызвали недоумение даже среди представителей израильских СМИ. Д. Трамп фактически стал первым американским президентом, который во всеуслышание отказался от формулы «два государства для двух народов» и объявил, что он готов действовать в соответствии с принципом: «У вас есть проблема – вы её и решайте»³⁰. Прямолинейно об отказе от концепции создания палестинского государства не мог себе позволить открыто сказать даже израильский премьер-министр. Б. Нетаньяху хорошо понимает, что и аннексия Западного берега, и трансфер нескольких миллионов палестинцев в

²⁹ Abbas: We will not recognize Israel as a Jewish state, «The Jerusalem Post», 30.11.2014.

³⁰ Remarks by President Trump and Prime Minister Netanyahu of Israel in Joint Press Conference. Washington: The White House. Office of the Press Secretary, February 15, 2017.

арабские страны – идеи на данный момент нереальные. За полвека израильской оккупации палестинских территорий ни одно арабское государство так и не смогло решить проблему ассимиляции палестинских беженцев.

На встрече с Д. Трампом Б. Нетаньяху не показал признаков того, что он готов отказаться от принципов, изложенных им в 2013 г. в университете Бар-Илана. Как опытный дипломат он снова повторил перед новым американским президентом: «Я не хочу аннексировать почти два миллиона палестинцев и я не хочу, чтобы они стали нашими гражданами». Б. Нетаньяху оставался верен правилу – ни слова о палестинском государстве. Время в этом вопросе работает на израильтян. За 50 лет оккупации они провели грандиозную работу по закреплению свершившихся фактов на земле, которые серьёзно подрывают поддерживаемую подавляющим большинством международного сообщества формулу «два государства для двух народов». Б. Нетаньяху не скрывал своего удовлетворения по поводу того, что теперь США не будут настаивать на возвращении Израиля к границам, которые существовали до июньской войны 1967 г., не будут требовать заморозить поселенческую активность на палестинских территориях и окончательно откажутся от «плана Керри», который так раздражал Б. Нетаньяху и его политическое окружение, поскольку предусматривал территориальные уступки палестинцам.

Сразу после пресс-конференции Д. Трампа и Б. Нетаньяху глава министерства внутренней безопасности Израиля Г. Эрдан заявил, что «против принципа “двух государств для двух народов” настроены все министры от «Ликуда», включая Нетаньяху». Министр транспорта и разведки И. Кац, как и Г. Эрдан, считает, что от Трампа надо получить добро на неограниченное строительство во всех существующих поселениях. Заместитель министра иностранных дел Израиля Ц. Хотовели выразила уверенность, что «премьер-министр Б. Нетаньяху, с одобрения Белого дома, будет постепенно распространять израильский суверенитет на всю Иудею и Самарию (Западный берег реки Иордан), начиная с поселений». Президент страны Р. Ривлин и вовсе высказался за аннексию всех территорий и предоставление гражданства населяющим их арабам³¹, то есть за поглощение Израилем оккупированных палестинских территорий по аналогии с теми территориями, которые были оккупированы израильскими войсками во время первого арабо-израильского конфликта 1948–1949 гг.

На переговорах с израильским премьер-министром Д. Трамп ясно дал понять, что позиция новой американской администрации, очевидно, будет явно произраильской, что заставит палестинцев искать новые варианты продолжения их борьбы за создание собственного независимого государства. Глава Палестинской национальной администрации М. Аббас уже намекнул, что «упрямство, с которым Израиль разрушает идею о двух государствах, приведёт к экстремизму и нестабильности»³².

На переговорах с Д. Трампом премьер-министр Израиля также поднял болезненную тему Голанских высот и попросил о том, чтобы США официально признали Голанские высоты интегральной частью Израиля. Американский президент уклончиво ответил на этот вопрос. Однако нет сомнений в том, что в условиях продолжающегося конфликта и нестабильности в Сирии, Израиль в будущем будет настойчиво добиваться от Д. Трампа выгодных подвижек для себя в решении этого застарелого территориального спора с Сирией.

Американская и израильская стороны не обошли вниманием вопросы т. н. «иранской ядерной программы» и выразили полное совпадение взглядов по этой теме, подтвердив тем самым ранее выдвинутое Центром ближневосточных исследований ИМИ МГИМО предположение о том, что на почве «иранского синдрома» идёт формирование нового политического ближневосточного альянса, состоящего из Израиля и арабских нефтедобывающих монархий³³. Причём наиболее экстравагантный участник этого политического союза – Израиль – уже отчётливо дал понять, что он готов сотрудничать с суннитскими монархиями на Аравийском полуострове и оказывать им содействие в борьбе против шиитской экспансии.

³¹ «MIG-news» [Израильский информационный портал] URL: http://mignews.com/news/analytic/140217_125623_29509.html

³² Times of Israel, 15.02.2017.

³³ Крылов А. В. «Турецкий гамбит» за кулисами «арабской весны» / А. В. Крылов; под ред. В. А. Аваткова, С. Б. Дружиловского, А. В. Федорченко // Российско-турецкие отношения: 2002–2012 годы. Материалы «круглого стола», 4 апреля 2013 г. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – С. 58.

Влиятельное американское ежедневное издание «The Wall Street Journal» подтверждает, что «администрация Трампа ведёт переговоры с арабскими союзниками по поводу формирования их силами военного союза, который будет делиться разведанными с Израилем во имя борьбы с общим врагом – Ираном»³⁴. Чиновники из администрации Трампа заявляли, что они хотят оживить американские союзные отношения в регионе и предпринять новые шаги по сдерживанию регионального влияния Ирана, хотя комментировать план формирования нового ближневосточного блока они отказались. Пресс-секретарь Б. Нетаньяху тоже отказался комментировать это сообщение.

Проблема терроризма и миграции из конфликтных районов

Ближний Восток – историческая родина исламского радикализма. На протяжении последних веков именно здесь культивируются, совершенствуются и распространяются по всему миру наиболее изощрённые концепции, формы и методы террора и уничтожения всех тех, кто не соответствует джихадистскому идеалу «верного мусульманина». Именно здесь размножаются бесчисленные многонациональные и разнофункциональные религиозно-экстремистские структуры, организации, группы и ячейки, претендующие в современности на мировое господство. В последнее время обозначилась тенденция к объединению разбросанных по многим странам террористических образований и созданию единого «террористического интернационала», обладающего всеми элементами и атрибутами государства, основная цель которого – сеять террор, вражду и ненависть на этнорелигиозной почве. Процесс глобализации и технический процесс создают новые дополнительные возможности для распространения идеологии джихадизма, затягивания в террористические организации новых adeptов, прежде всего из среды мусульманской молодёжи.

Причины популярности организаций террористического толка вряд ли можно объяснить только бедностью или безработицей, которые толкают от безысходности преимущественно молодых людей в ряды исламистов. Активизации и популяризации постулатов и идеалов радикального ислама в регионе БВСА в немалой степени способствовал кризис «светских идеологий» (прежде всего, панарабизма, «насеризма», западного либерализма, коммунизма и др.), побудивший широкие мусульманские массы обратиться к более близким им по духу, по менталитету сугубо религиозным ценностям. Возвращение к идеалам прошлого зачастую в сознании миллионов мусульман ассоциируется с единственной возможностью преодолеть распространённую в большинстве стран региона социально-экономическую отсталость. Экспансия Запада преподносится идеологами исламского фундаментализма как продолжение крестовых походов на мусульманский мир. И этой экспансии, по их мнению, можно противопоставить только силу и непримиримое отношение к проникновению устоев западной цивилизации на Восток. Праведный и идеальный по своему устройству халифат, сформировавшийся в средневековье в период победоносных мусульманских завоеваний в VII–IX веках, противопоставляется всем современным формам государственного управления, которые неизбежно порождают социальную несправедливость, беззаконие, всепроникающую коррупцию, притеснение неимущих и произвол узкого слоя богачей.

Как это ни парадоксально, но Запад, особенно США, сами во многом способствовали раскручиванию бренда «Терроризм под эмблемой исламского полумесяца». В целях ослабления или свержения неугодных режимов с начала т. н. «арабской весны» неоднократно в относительно стабильные страны региона перебрасывались хорошо подготовленные и вооружённые диверсионные группы и бандформирований, которые, постоянно продуцируя теракты, грабежи, насилия, убийства, беспорядки, в значительной степени ослабляли потенции законного режима к сопротивлению (Ливия, Египет, Сирия, Ирак, Афганистан). В результате государства, имевшие некогда достаточно серьёзный политический вес в регионе, вовлекались в длительные гражданские и этноконфессиональные войны и оказывались во власти хаоса и правового беспредела. Такая обстановка была той питательной средой, ко-

³⁴ *Maria Abi-Habib*. U.S., Middle East Allies Explore Arab Military Coalition // «The Wall Street Journal», February 15, 2017.

торая вскармливала «Аль-Каиду», «Талибан» и другие джихадистские организации, которые от них отпочковались и встали на самостоятельный путь.

Сейчас наибольшую угрозу представляет «Исламское государство»³⁵ и «Джабхат ан-Нусра» («Фронт поддержки»)³⁶. По своей идеологии обе организации мало чем отличаются друг от друга. «Джабхат ан-Нусра»³⁷ проявляет враждебность по отношению к Западу и Израилю, отрицает западные ценности, не приемлет любое иностранное вмешательство в гражданскую войну в Сирии, проявляет ненависть по отношению к нацменьшинствам, главным образом алавитам, шиитам и курдам, которых эта организация рассматривает как неверных; основным средством борьбы считает джихад, с помощью которого эта организация стремится свергнуть режим Б. Асада и достичь главной цели движения – создать исламский эмират на территории Великой Сирии³⁸, управляемый в соответствии с законами Шариата. Но только на этой территории, а не в границах халифата от Испании до Индии эпохи арабского золотого века, о возрождении которого проповедают идеологи «Исламского государства».

Наибольшую опасность для мирового сообщества представляет «Исламское государство», которое в действительности обладает всеми атрибутами государственности. Кроме того, ИГ обладает и финансовой самостоятельностью. Самопровозглашенный «халифат» получает миллиарды долларов за счет сбора налогов с населения подконтрольных районов, грабежа банков, магазинов, захваченного имущества иноверцев, обмена заложников за выкуп, работоторговли, контроля над наркотрафиком и нелегальными каналами распространения нефти. «Исламское государство» – очень подвижная структура, способная к регенерации. Эта структура более жизнеспособна там, где национальные границы прозрачны, – в Северо-Западной Африке, Сомали, Эфиопии, Ливии, Сирии, Ираке и др. Фактическое отсутствие границ помогает перемещаться, способствует этому и высокий уровень межэтнических конфликтов³⁹.

В структуре военного управления ИГ существует специальное подразделение, которое занимается вербовкой исполнителей, подготовкой и планированием операций с применением взрывчатых средств за рубежом. Ещё в конце 2014 г. стало известно, что ИГ намерено перебросить часть террористов в Европу под видом беженцев. Учитывая ситуацию на сирийско-турецкой границе и в лагерях беженцев в странах Евросоюза, будет крайне сложно выявлять террористов в потоке легальных и нелегальных иммигрантов.

По данным Агентства европейского союза по безопасности внешних границ («Фронтекс»), более 500 тыс. мигрантов добрались до границ Евросоюза в 2015 г.⁴⁰, а в первой половине 2016 г. было зарегистрировано 284 525 случаев нелегального пересечения европейских границ беженцами из стран Азии и Африки⁴¹. Западные СМИ называют новую достигшую

³⁵ Подробно об «Исламском государстве» см.: «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы // Аналитические доклады ИМИ. – М.: МГИМО-Университет, 2016. Вып. 1 (45). – 45 С.

³⁶ 29 декабря 2014 г., по иску Генеральной прокуратуры, Верховный суд России признал организации «Исламское государство Ирака и Леванта» и «Джабхат ан-Нусра» («Фронт поддержки») террористическими международными организациями и запретил их деятельность в России.

³⁷ 28 июля 2016 г. «Джабхат ан-Нусра» по тактическим соображениям объявила об отходе от «Аль-Каиды» и изменении названия организации на «Джабхат Фатах аш-Шам» («Фронт освобождения Великой Сирии»).

³⁸ Великая Сирия (Биляд аш-Шам) – термин, обозначающий регион Ближнего Востока на востоке Средиземноморья. В древних исторических повествованиях этот район часто назывался Левант. После краха Османской империи арабские националисты в рамках панарабской концепции предлагали план создания арабского национального государства на территории, где сейчас расположены Сирия, Ливан, Израиль, Иордания и территории, находящиеся под контролем Палестинской национальной администрации (Западный берег р. Иордан). Соглашение Сайкс-Пико (1916 г.), в соответствии с которым Великобритания и Франция поделили эту территорию между собой, положило конец планам создания Великой Сирии в XX в.

³⁹ «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы // Аналитические доклады ИМИ. – М.: МГИМО-Университет, 2016. Вып. 1 (45). – С. 35.

⁴⁰ The European Agency for the Management of Operational Cooperation at the External Borders of the Member States of the European Union (Frontex). More than 500 000 migrants detected at EU external borders so far this year. September 14, 2015.

⁴¹ Frontex. FRAN Quarterly: Illegal crossings down in the first quarter of 2016, 25.08.2016.

невероятных размеров миграционную волну «сирийской». Потенциал сирийской миграции действительно велик. За годы военного конфликта, продолжающегося с марта 2011 г., количество сирийских беженцев только в Турции и соседних арабских странах составляет 5 117 282 человек по состоянию на август с. г. (Таблица 1).

Таблица 1

Страна	Количество беженцев из Сирии
Турция	2 138 999
Ливан	1 196 560
Иордания	1 400 000
Ирак	247 861
Египет	133 862
Итого:	5 117 282

Источник: The UN Refugee Agency. Syria Regional Refugee Response/Total Persons of Concern. UNHCR. August 29, 2015.

Кроме того, еще 6,5 млн человек числятся в самой Сирии как перемещённые лица. Однако существующая на сегодняшний день конкретная статистика опровергает тезис о том, что нынешняя волна массовой эмиграции в Европу является собственно «сирийской». Тщательная идентификация прибывших в Италию по морю 119 500 человек показала, что 41 % – это граждане Эритреи, Сомали и Судана, ещё 46 % – выходцы из Нигерии, Бангладеш и Гамбии, и только 6 % – беженцы из Сирии. Среди направляющихся в Европу по суше через Балканские страны действительно большинство сирийцев и иракцев (около 75 %), однако остальные не являются жертвами войны и её последствий в Сирии⁴². По данным другого британского источника, нынешний поток эмигрантов, желающих стать европейцами, состоит на 50 % из беженцев из Сирии, Ирака и Афганистана, а остальные являются в основном гражданами Судана, Сомали, Эритреи, Ирана, Пакистана, Бангладеш и Нигерии⁴³.

Парадоксален также гендерный состав потока эмигрантов: 69 % – мужчины, 18 % – женщины и 13 % – дети⁴⁴. По данным Агентства ООН по делам беженцев, во время военных конфликтов и др. чрезвычайных ситуаций картина – прямо противоположная, и основная масса беженцев – это не трудоспособные мужчины, а, напротив, – наиболее незащищенное население. Есть все основания полагать, что в случае приобретения гражданства эти люди воспользуются правом воссоединения семей, и, с учётом высокой рождаемости в мусульманской среде, община нового поколения мигрантов увеличится в 3-4 раза.

Обращает на себя внимание также тот факт, что беженцы обходят стороной мусульманские страны, в том числе европейскую Албанию, которая намного ближе к странам исхода, чем Венгрия, Хорватия, Македония и Сербия. Турция и Иордания в жёсткой форме не позволяют беженцам покидать отчуждённые территории палаточных районов. Богатые страны Персидского залива тотчас после начала военных действий в Сирии отказались принимать беженцев на своей территории. Примечательно, что в нефтедобывающих странах Аравийского п-ова насчитывается около 240 тыс. сирийцев, которые являются лицами, получившими вид на жительство. Однако такое разрешение можно было получить лишь до начала столкновений в Сирии в марте 2011 г.⁴⁵

Стремление новых эмигрантов миновать наименее развитые европейские страны и получить гражданство наиболее богатых государств, способных раздавать более чем высокие по восточным меркам пособия и льготы, не оставляет сомнений, что массовое бегство в

⁴² «The Economist». How many migrants to Europe are refugees? September 7, 2015.

⁴³ 10 truths about Europe's migrant crisis. // «The Guardian». August 10, 2015.

⁴⁴ The UN Refugee Agency. Refugees/Migrants Emergency Response, UNHCR. September 4, 2015.

⁴⁵ The UN Refugee Agency: Kuwait extends residency permits for Syrians. UNHCR. September 2, 2015.

лучшие уголки Европы носит преимущественно экономический характер. Однако стремление пуститься в Европу для большинства жителей Ближнего Востока и Северной Африки наталкивается на трудности по весьма простой причине – отсутствия надлежащих денежных средств. Среднестатистический доход на душу населения в странах Ближнего Востока составляет не более 2 тыс. долл. в год. Тогда как за нелегальный транзит по морю организаторы контрабандного бизнеса берут 2–8 тыс. долл.⁴⁶ За транзит с многочисленными пересадками по суше приходится платить в 3–4 раза дороже. Создаётся впечатление, что кто-то заинтересован и, более того, осознанно направляет движение нового переселения народов. По крайней мере, Турция, Иордания и застрявшая в тисках безвластия Ливия не только не препятствуют исходу беженцев, но и всячески поощряют направление этого исхода именно в Европу.

Неконтролируемый поток беженцев является удобным каналом проникновения в Европу завербованных ИГ и другими террористическими организациями фанатиков-джихадистов. Ещё в сентябре 2015 г. французские спецслужбы разведки ряда западных стран распространили сведения о том, что боевики ИГ готовят крупнейший теракт на территории Евросоюза⁴⁷.

Стремительный рост мусульманского населения в Европе (по расчётам демографов европейская община мусульман к 2020 г. увеличится вдвое и составит 744 млн человек)⁴⁸ также чреват серьёзными последствиями. Европейский «плавильный котёл» не способен работать на интеграцию выходцев из стран мусульманского мира. Исламизированная среда, как показывает история, не поддается приобщению к чужеродному образу жизни, морали и ценностям. Отрицая европейский культурализм, они будут сохранять верность Корану и классическим мусульманским традициям, скорее всего в их радикальном проявлении, то есть открытом неповиновении законам, приемлемым для Евросоюза и склонности к грубому насилию в отношении иноверцев. Около 4 300 волонтеров из стран Евросоюза присоединились к ИГ, и в основном – это представители мусульманских общин Франции, Германии, Голландии, Бельгии и Англии⁴⁹. В последних терактах во Франции и Бельгии, как выяснилось в ходе расследования, были задействованы исламисты, имевшие паспорта стран Евросоюза.

Сотни тысяч новых иммигрантов, стремящихся к лучшей жизни в Европе, реально могут рассчитывать только на существование в гетто, где они будут получать мизерное пособие или выполнять низкоквалифицированную и малооплачиваемую работу. Такие условия будут только способствовать радикализации мусульманской среды, которая и без того наквозь пропитана салафитскими и джихадистскими стереотипами.

Европейским, в том числе российским, политикам, ответственным за абсорбцию беженцев с мусульманского Востока, стоит напомнить, что Ислам – это не только религия. Ислам – это, прежде всего, закон, пронизывающий всю жизнь мусульманина от момента рождения до смерти. Ислам – это форма государственного и мирового устройства. Каждый мусульманин убеждён, что, независимо от того, где он находится и живёт, «Земля принадлежит Аллаху: Он даёт её в наследие, кому пожелает из рабов Своих» (Коран, VII-125). Священная книга возбраняет какие-либо доверительные отношения между мусульманами и иноверцами: «О вы, которые уверовали! Не берите иудеев и христиан⁵⁰ друзьями: они друзья один другому. А если кто из вас берёт их себе в друзья, тот и сам из них. Поистине, Аллах не ведёт людей неправедных» (Коран, V-56). Коран наставляет мусульман: «Сражайтесь с теми, кто не верит ни в Аллаха, ни в Судный День и не считает запрещённым то, что запрещено Аллахом и Его Пророком, не признавая истины религии Аллаха. И сражайтесь с теми из людей Писания, которые не признают религию истины, пока они вам дань платить не станут, джизью (подушный налог) в добровольном подчинении и будут чувствовать себя униженными».

⁴⁶ Everything you want to know about migration across the Mediterranean // «The Economist». May 4, 2015.

⁴⁷ Reports on Islamic State Plans in Europe // «The Wall Street Journal». September 15, 2015.

⁴⁸ Kettani H. Muslim Population in Europe: 1950–2020 // International Journal of Environmental Science and Development (IJESD). 2010. Vol. 1. № 2. – P. 154–164.

⁴⁹ The Foreign Fighters Phenomenon in the European Union: Profiles, Threats & Policies. The Hague: the International Centre for Counter-Terrorism (ICCT), 2016. – P. 3, 52.

⁵⁰ Кроме иудеев и христиан, всех других Коран призывает к немедленному уничтожению (Коран, II-187).

(Коран, IX-29). Европейцы должны чётко осознать, что с публикой, которая к ним прибывает, невозможно о чем-либо договориться. Мусульманское право (шариат) допускает только заключение временного соглашения с неверными (худна) сроком до десяти лет. После, а скорее всего даже раньше продолжится война, которая не прекращается уже 14 веков.

Обеспечение экономической безопасности

Достижение экономической безопасности – одна из основных целей всех арабских государств, хотя существуют большие страновые различия в возможностях продвижения к этой цели. «Безопасность» имеет несколько измерений – военная безопасность, информационная, экономическая, энергетическая, продовольственная и т. д. В макроэкономике экономическая безопасность – такое состояние, или уровень развития средств производства в стране, при которых процесс устойчивого развития экономики и социально-экономическая стабильность общества обеспечиваются, практически, независимо от наличия и действия внешних факторов. Для определения уровня экономической безопасности применяются пороговые значения множества индикаторов, оцениваются внутренние и внешние угрозы.

В условиях нестабильности, пока не развеялся пороховой дым над Сирией, Ираком, Ливией, Йеменом, создаётся иллюзия, что экономическая безопасность сейчас не так важна, можно сделать на ней акцент когда-то потом. Это заблуждение. Было бы наивно отделять политику от экономики. Проблема дисбаланса в сегодняшней системе международных отношений имеет и экономическую основу.

Среди проблем, требующих скорейшего решения на общерегиональном уровне – реформирование экономики. Из всех экономических противоречий, подпитывающих напряжённость в МО на БВ, следует выделить *системное отставание стран региона в экономическом развитии*. Материальная основа цивилизации во многом определяет характер политической системы, конфликтный потенциал общества, степень удовлетворённости или неудовлетворённости населения условиями жизни и, наконец, характер международных отношений.

Ещё до начала «арабской весны» экономический рост и несбалансированность хозяйственной структуры оставались острейшими проблемами в стратегии рыночных реформ в большинстве стран региона. Длительность и незавершённость до настоящего времени процесса структурной адаптации региональной экономики к изменившейся мирохозяйственной ситуации проистекают из высокого уровня этатизации хозяйственного механизма ближневосточных стран, что типологически сближает их подобно тому, как географическое положение определяет сходство природно-климатических условий этих государств.

Проблемы, с которыми сегодня сталкивается Ближний Восток – недостаточно высокий профиль участия в международном разделении труда; ослабление сравнительных преимуществ промышленности на мировых рынках вследствие неравномерности распространения в мире научно-технических достижений (по высокотехнологичной продукции у подавляющего большинства ближневосточных стран практически отсутствуют сравнительные преимущества); негибкость хозяйственного механизма, чрезмерное огосударствление которого не позволяет оперативно реагировать на частые изменения внешнего спроса; нарастание внешней задолженности. Вследствие демографического бума экономика не в состоянии абсорбировать миллионы выходящих на рынок труда новых работников, что создает питательную среду для международного терроризма.

Лишь странам, специализирующимся на добыче углеводородов, удавалось избежать резкого обострения внутриэкономической ситуации и минимизировать экономическую составляющую оппозиционных настроений. Вместе с тем происходившие в последние годы существенные колебания соотношения спроса и предложения на нефтегазовых рынках и, соответственно, мировых цен на энергоносители дестабилизировали финансовую основу даже таких относительно благополучных арабских стран, как члены ССАГПЗ.

Надо ли откладывать с хозяйственными преобразованиями? Где-то их необходимо и возможно проводить уже сейчас. В других странах – после завершения активной части военных действий и восстановления разрушенного войной производственных мощностей. Как отметил на заседаниях Валдайского клуба В. В. Путин (22 октября 2015 г.), нужна «дорож-

ная карта» по экономическому и социальному возрождению. В этом направлении предстоит большая созидательная работа⁵¹.

Экспертное сообщество, как в отедбных странах, так и в международных экономических организациях занимается проработкой возможных сценариев преодоления отсталости многих ближневосточных стран, создания в них эффективных моделей рыночных реформ с учётом национальной специфики. Суть этих планов состоит в восстановлении жизнеспособной экономики.

Следует учитывать, что с точки зрения уровней социально-экономического развития Арабский мир, состоящий из 18 государств (11 – в Азии и 7 – в Африке) и палестинских территорий, не является однородным. В настоящее время, так же, как и во второй половине XX века, экономисты придерживаются следующей классификации этих стран: 1) капиталоизбыточные экспортёры энергоносителей (нефти и газа) – члены ССАГПЗ; 2) страны с относительно диверсифицированной экономикой (Египет, Сирия, Ирак, Ливан, Иордания, Марокко, Тунис, Алжир); 3) наименее развитые страны (Йемен, Судан, Мавритания). Подконтрольные ПНА территории не обладают хозяйственной самостоятельностью, и их экономическое будущее напрямую связано с решением проблемы ближневосточного урегулирования. До начала «арабской весны» к первой группе примыкала Ливия. Поэтому настоящий прогноз содержит различные оценки стран региона, что, однако, не исключает определённое сходство хозяйственных перспектив этих групп по ряду направлений.

В современных условиях можно выделить три этапа хозяйственного ренессанса Арабского мира. Хронологически они могут накладываться один на другой в силу имеющихся страновых различий, в частности разных масштабов ущерба, нанесённого военными и политическими конфликтами.

На первом этапе – после завершения военных действий и установления мира – предстоит восстановить разрушенные военными действиями производственные мощности, инфраструктуру, жилой фонд в Сирии, Ираке, Ливии, Йемене, Судане. В одной только Сирии экономический ущерб от 5-летней войны по различным, весьма приблизительным оценкам составляет от 200 млрд до 1 трлн долл. Восстановительный период займёт несколько лет и потребует упорной и систематической работы. Если Ирак и Ливия потенциально способны мобилизовать на эти цели финансовые ресурсы за счёт экспорта энергоносителей (в дополнение к иностранной помощи и заёмным средствам), то остальным странам в этом ряду придётся опираться на приток иностранного капитала, источники которого весьма неопределённые. Вместе с тем наличие необходимых ресурсов и эффективного менеджмента позволили бы извлечь, пожалуй, единственную, чисто экономическую выгоду из самого факта разрушений – создать новые, высокопроизводительные производственные мощности зачастую на месте пустом, не перегруженном устаревшими производственными сооружениями, такими же машинами и оборудованием. Было бы полезно предоставлять существенную часть иностранной помощи в форме элементов современного основного капитала.

Есть основания предполагать усиление в ближайшие годы роли Китая и Индии на Ближнем и Среднем Востоке. Участие этих государств в восстановлении экономики и инфраструктуры разрушенных военными действиями стран могло бы иметь весьма важное экономическое и политическое значение, позитивно сказаться на оздоровлении ситуации в регионе в целом.

Второй этап – стабилизация (или экономическая реабилитация).

Как показывает мировой опыт, назревшим системным экономическим реформам, как правило, предшествует период осуществления государством неотложных мер по экономическому и финансовому оздоровлению страны (продолжительность – примерно от 1 года до 5 лет). Успех в этой области создаёт возможность – в форме возросших доходов населения и госбюджета, улучшения инвестиционного климата и даже улучшения морально-психологического климата в стране – продвигаться к более глубокому реформированию экономики. Среди разнообразных программ в этой области следует выделить следующие:

- Решение проблемы трудоустройства и повышения жизненного уровня широких масс населения путём организации общественных работ, отличающихся повышенной тру-

⁵¹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50548>

доемкостью.

- Осуществление инфраструктурных проектов – развитие транспортной сети, землеустройство, орошение и т. д.
- Ликвидация городских трущоб и широкое жилищное строительство; в качестве успешного примера реализации подобных проектов можно использовать опыт Турции.
- Повышение экономической активности молодёжи путём совершенствования системы отношений между бизнесом и высшей школой, средним специальным образованием, облегчения условий открытия новых предприятий представителями молодёжи, повышение степени доступности для них заёмных финансовых ресурсов и субсидий.
- Наведение порядка в бюджетном процессе и денежно-кредитной системе в целом.

На этом этапе предстоит решать острую проблему финансирования соответствующих проектов. Целесообразно обратить внимание на реструктуризацию госбюджета в направлении увеличения удельного веса в его расходной части ассигнований на выверенные и эффективные в экономическом плане и социально ориентированные проекты, развитие государственно-частного партнёрства, всемерное стимулирование частного предпринимательства в приоритетных областях экономики. Что касается внешних финансовых ресурсов, то в условиях стагнации на мировых рынках потребуется обеспечить максимально возможную отдачу на вложенные капиталы. Инфраструктурные проекты и жилищное строительство должны приносить иностранным и национальным инвесторам приемлемый доход. С экономической точки зрения это вполне реально.

Необходимо пересмотреть саму концепцию зарубежной финансово-экономической помощи арабским странам. Во-первых, надо изменить схему привлечения иностранных ресурсов по государственным каналам и интегрировать в распределительную цепочку, связывающую доноров и реципиентов, как можно больше частных предпринимателей и независимых экспертов. Во-вторых, значительный положительный эффект дала бы либерализация развитыми странами своего импорта продукции обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства из арабских стран. Тем самым повышение доходов от арабского экспорта стало бы формой косвенной поддержки хозяйственных преобразований, причём на всех трёх этапах. Россия уже пошла на такого рода шаги в отношении Сирии.

Должна измениться роль международных финансовых институтов. Для повышения эффективности их работы в Арабском мире им лучше отойти от навязывания своего курса и сосредоточиться на предоставлении рекомендаций, экспертных наработок, учитывающих местные условия.

Третий этап – структурная перестройка экономики и сокращение уровня этатизации хозяйства. Переходить к решению третьей группы задач можно ещё до завершения второго этапа. Однако в силу инертности социально-экономических моделей арабских государств, наличия в этих моделях многочисленных проблем системные преобразования будут, скорее всего, отнесены на долгосрочную перспективу.

Данный этап является наиболее сложным и продолжительным, но от его успешного завершения зависит, без преувеличения, судьба Арабского мира. Его условно можно разделить на два периода: 1) разработка концепции и программы преобразований и 2) осуществление реальных реформ. Большие трудности ждут на стыке этих периодов. Как отмечает известный египетский исследователь проблемы отставания экономики арабских стран и её реформирования, Тарик Хегги: «...переход от стадии планирования к конкретным действиям чрезвычайно сложен и обычно происходит в условиях открытого противоборства настроенных в противоположных концептуальных направлениях центров силы, часть из которых твёрдо придерживаются идеалов прошлого, другие нацелены на новые возможности, открывающиеся в будущем»⁵².

Реформирование хозяйственного механизма представляется наиболее сложной задачей. Сама концепция этих преобразований разработана недостаточно и может быть представлена в самом общем виде. В Арабском мире всё больше осознают неизбежность *фундаментальной переоценки роли государства в экономике*. Ведущая роль государства в хозяйственных реформах, рассчитанных на успех в арабских странах, уже не укладывается в обладающие на Ближнем Востоке большой инерцией традиции этатизма восточного типа, ни тем более

⁵² Heggy T. The Arab Cocoon. Arab's Problematic with Modernity and Progress. Cairo, 2009. – P. 118.

в западные концепции либерализации, которые с завидным упорством навязываются Западом. Будущая модель смешанной экономики наверняка будет включать в себя повышенный, по сравнению с развитыми странами, уровень госрегулирования и более высокий удельный вес государственного сектора в ВВП, занятости, инвестициях. Но этот симбиоз государства и рынка уже не предполагает всеохватывающего участия первого в основных сферах экономической жизни.

Особая роль в арабском экономическом ренессансе отводится большинством экспертов частному предпринимательству⁵³. От степени вовлечённости частного капитала в проведение реформ в конечном счёте зависит их успех. Однако государство, отказавшись от всеохватывающего регулирования и контроля, оставит за собой выполнение функций координатора и силы, мобилизующей ресурсы на национальном и международном уровнях. Ему же придется создавать и поддерживать управленческий механизм, обеспечивающий баланс между краткосрочными, ориентированными на максимизацию прибылей интересами частных предпринимателей и долгосрочными целями общества в целом. Здесь понадобится повысить прозрачность, управляемость государственных институтов, качество их услуг.

Одна только реформа государственных и частных экономических институтов способна дать впечатляющие результаты. Ещё в апреле 2003 г. эксперты МВФ подсчитали, что достижение этими институтами государств БВСА уровня качества развитых стран приведёт к 20-кратному увеличению реального ВВП на душу населения, а годовых темпов прироста этого показателя – на 3 процентных пункта⁵⁴.

Бюджетный процесс нуждается в перестройке во всех странах региона. Специфика аравийских нефтяных монархий состоит в том, что здесь предстоит сделать госбюджет более автономным, то есть менее зависимым от колебаний мировых цен на энергоносители. Речь идёт о расширении доходной части бюджета за счёт налоговой реформы, призванной ввести налогообложение ранее свободных от этой «повинности» секторов экономики, юридических и физических лиц. Даже при сохранении в целом невысоких налоговых ставок это даст государству возможность, опираясь на расходную часть бюджета, стабильно осуществлять стратегию поступательных хозяйственных преобразований без постоянной оглядки на уровень и динамику нефтяных и газовых цен. Вместе с тем ослабление патерналистской политики чревато усилением социальной напряжённости в аравийских обществах. Пока же недовольство населения дефицитом демократии и равенства компенсируется разнообразной по формам социальной поддержкой коренных аравийцев.

Среди других направлений трансформации хозяйственного механизма выделяются либерализация рынков капитала и труда, системы внешнеэкономических связей, создание современных финансовых институтов, принятие регулирующих экономическую жизнь законов, отвечающих требованиям начала XXI века.

В более отдалённой перспективе каждой из арабских стран придётся реформировать или создать заново свой отраслевой хозяйственный профиль. Экспортёры энергоносителей, скорее всего, продолжат курс на диверсификацию своих экономик, увеличение удельного веса и усиление экспортной направленности химической промышленности, металлургии, нарождающегося производства наукоёмкой продукции, а также сферы современных услуг. Государствам 2-й группы предстоит обеспечить специализацию на основе отбора и стимулирования наиболее перспективных с точки зрения внутренней и внешней конкуренции отраслей из имеющегося относительно диверсифицированного отраслевого спектра. Страны 3-й группы будут заниматься импортозамещением и отбором экспортных производств, конкурентоспособность которых базируется на традиционных национальных преимуществах (в сельском хозяйстве, рыболовстве, добывающей промышленности).

Если удастся политическое урегулирование в Сирии, она может стать моделью по урегулированию экономических и социальных проблем, своего рода образцом модернизации для среднеразвитых арабских стран с диверсифицированной и относительно развитой по меркам этой части мира экономикой. По крайней мере, до 2011 г. такие предпосылки существовали.

⁵³ См., например, *Emerging Order in the Middle East. Policy Outlook*. Carnegie Endowment for International Peace. May 2012.

⁵⁴ *World Economic Outlook*. IMF. Washington, April 2003.

Оценивая долгосрочные экономические перспективы арабских стран и возможность достижения целей третьего этапа преобразований, следует выделить три вероятных сценария развития событий:

Умеренно оптимистичный – продолжение начавшихся накануне «арабской весны» экономических реформ (приватизация, либерализация рынков капитала, труда, системы внешнеэкономических связей, модернизация финансовых институтов); усиление роли государства в стимулировании прогрессивных структурных сдвигов; углубление экспортной ориентации обрабатывающей промышленности и услуг; социальные реформы (переориентация национальных систем образования на удовлетворение кадрового спроса отраслей с повышенным технологическим уровнем, совершенствование сферы медицинских услуг, переориентация грантоориентированной системы социального обеспечения на стимулирование участия в производственной деятельности, увеличение экономической активности женщин).

Решению основных социально-экономических проблем будет способствовать изменение стратегии развития в направлении от фокусировки на экономическом росте к ориентации на достижение триединой цели – экономический рост, направленный на более равномерное распределение национального дохода, кардинальный сдвиг в решении проблемы занятости, преодоление бедности. Такая увязка в модели экономического роста экономических и социальных ориентиров не только будет способствовать демократизации и понижению уровня конфликтности в обществе, но и ускорит хозяйственное развитие региона.

Ограничителями подобных преобразований, очевидно, останутся: инерционность государственного бюрократического аппарата, сильный демографический пресс, проблемы с трудовой этикой, «расслабляющее» влияние притока валютных ресурсов из-за рубежа, объективные и субъективные препятствия в формировании благоприятного инвестиционного климата.

Оценивая перспективы хозяйственного развития и поддержания социальной стабильности в регионе, нельзя не учитывать наличие на Ближнем Востоке серьёзного ограничителя социально-экономических преобразований – проблемы обеспечения региона пресной водой.

Во внешнеэкономической области наиболее вероятными представляются усиление ориентации арабских стран на государства Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, ЕС. Азиатские регионы будут предъявлять повышенный спрос на энергоносители и станут одним из основных источников импорта технологий, ЕС заинтересован в экономическом возрождении Северной Африки для сокращения иммиграции из этих стран в Европу. В более отдалённой перспективе, в ходе набирающей темпы четвёртой промышленной революции у стран 1-й и 2-й групп есть шансы принять часть морально устаревающих производственных мощностей, перемещаемых из более развитых частей мира на периферию мировой экономики. Однако для реализации такого сравнительно благоприятного, особенно для диверсифицированных арабских экономик сценария необходима мощная государственная поддержка принимающей стороны и создание инвестиционного климата, как минимум не менее благоприятного, чем в остальных развивающихся странах, на которые нацелены западные и азиатские ТНК.

В будущем происходящие геополитические сдвиги могут стимулировать создание региональных полюсов относительно сбалансированного роста: саудовско-египетский альянс, Курдистан, Иран, представители развитого мира – Израиль и Турция.

В отличие от стран 2-й и 3-й групп государства – экспортёры энергоносителей в среднесрочном плане менее заинтересованы в реформировании своей экономики. Руководители стран ССАГПЗ вынуждены ускорить преобразования, в том числе в упреждающем режиме, для предотвращения распространения «арабской весны» на своих территориях. Однако изменения происходят более инерционно по сравнению с другими арабскими странами. Разведанных запасов углеводородов здесь хватит на многие десятилетия. Преобразования, скорее всего, будут проводиться по иранскому сценарию (несмотря на сохранение острых противоречий между странами аравийского и иранского побережий Персидского залива). На уровне государственного руководства разрабатываются планы будущих реформ, но их реализация начнётся, скорее всего, при возникновении крайне сложной ситуации в хозяйственной и социально-экономической сферах. Коренное население нефтяных монархий, не привыкшее к экономическим тяготам и известное своими иждивенческими настроениями,

пока не хочет поддержать действия, направленные против своего благополучия⁵⁵. А такие шаги неизбежны в ходе структурных преобразований и уменьшения этатизации национальных экономик этой части арабского региона.

Производителям углеводородов предстоит:

- Ускорить перестройку хозяйственной жизни в направлении диверсификации источников дохода и расширения экономической базы народного хозяйства, основой которого всё ещё остаётся производство нефти и нефтепродуктов. Для КСА особая цель – сокращение потребления нефтепродуктов и газа в Королевстве, поскольку потребление этих источников энергии в Королевстве значительно выше, чем в мире, что не может не оказывать отрицательного воздействия на экспорт саудовской продукции.
- Вести поиск альтернативных и возобновляемых источников энергии, включая «чистую энергию» – солнце, ветер или используемые в мирных целях ядерные реакторы.
- Расширить возможности труда для молодёжи, взаимодействие между правительством и частным сектором с целью содействия росту капиталовложений национального частного капитала, капитала из стран Залива, а также иностранных инвестиций в созданные в различных регионах промышленные города.

Сохранение статуса-кво. Велика инерция сложившихся за многие годы экономических моделей. Откладывание реформ на отдалённое будущее, продолжение состояния структурного дрейфа неизбежно приведут к экономической стагнации и обострению социально-экономических проблем во всех трёх группах Арабского мира, хотя глубина спада и степень дальнейшего отставания от развитых стран и НИС будет различной. В наибольшей степени пострадают страны 3-й группы.

Экстраполяция текущих тенденций позволяет предположить, что реализация этого сценария вплотную подведёт большинство арабских стран к осуществлению следующего, наименее благоприятного прогнозного варианта развития.

Пессимистичный вариант – затянувшаяся смена власти и медленная трансформация политической системы могут затормозить экономические преобразования и усилить социальную напряжённость; возможное усиление радикального исламизма приведёт к восстановлению централизованной госэкономики, хотя и с иным – религиозным оттенком; обострение внешнеполитической ситуации вызовет разбухание госрасходов, бюджетного и внешнеторгового дефицитов, ухудшит инвестиционный климат. Всё это ухудшит социальную и внутривластную ситуацию, дестабилизирует формирование новых государственных и политических институтов.

В такой ситуации неизбежны новые конфликты, питаемые отставанием от развитых стран и производимым ими демонстрационным эффектом высокого уровня жизни. При неблагоприятном варианте развития политических событий (хаос, гражданская война, военные конфликты с соседними странами) высока вероятность ухудшения внутриэкономической ситуации в ближневосточных странах, повышение мировых цен на энергоносители, нарушение их поставок зарубежным потребителям. В последнем случае энергетические транспортные потоки будут переориентированы на Персидский залив, Алжир.

Альтернативные варианты экономического развития и возрождения региона, основанные исключительно на современной местной специфике и чрезмерно идеологизированные (например, исламская экономика), не внушают оптимизм.

В теории исламская экономика – социально-ориентированная хозяйственная модель, в которой в соответствии с нормами шариата запрещены эксплуатация работников собственниками капиталов, спекулятивная деятельность, не обусловленное собственным трудом извлечение прибыли, финансирование незаконных по нормам ислама видов производства.

Исламская экономика выростала из хозяйственного опыта общины времен Мухаммеда и первых халифов. На практике в условиях глобализирующегося мира хозяйственная авторитария на основе развития экономики, базирующейся исключительно на исламских принципах, скорее всего будет контрпродуктивной, хотя на уровне отдельных общин исламские хозяйственные принципы могут применяться. Сегодня географически исламская экономи-

⁵⁵ *Исаев В. А.* Проблемы модернизации экономики нефтедобывающих стран Персидского залива на современном этапе // Ближний Восток и современность. – 2016. Вып. 50. – С. 43.

ка на государственном уровне — это хозяйства трёх стран — Ирана, Пакистана и Судана, сделавших исламизацию всей экономической жизни официальной политикой. Это зачастую имело разочаровывающие результаты, несмотря на впечатляющие частные достижения. На определённом этапе во всех трёх странах началось переосмысление полученного опыта.

Несколько наивной представляется продвигаемая руководителями ИГ идея возвращения к «золотому стандарту» — чеканке металлических, в том числе золотых, монет.

Одним из главных направлений российской политики в отношении стран, где в последнее время произошла смена государственного и политического руководства, должен стать, на наш взгляд, твердый курс на восстановление заключённых ранее контрактов с нашей страной, прежде всего в инвестиционной сфере и в поставках сложного промышленного оборудования и военной техники российского производства. Без возобновления и расширения нашего экономического присутствия в этих странах значительная часть Арабского Востока окажется вне сферы заметного российского влияния.

Район БВСА на пороге водного кризиса

Полностью оправдались и сбылись наиболее неблагоприятные прогнозы относительно дальнейшего углубления водного кризиса и нехватки пресной воды в ближайшей перспективе в странах Ближнего Востока и Северной Африки, изложенные пять лет назад специалистами Института международных исследований МГИМО МИД России в экспертно-аналитическом докладе «Проблема пресной воды. Глобальный контекст политики России»⁵⁶. Почти половина стран региона вступила в полосу длительного и масштабного кризиса водных ресурсов, наиболее острая фаза которого, как ожидается, наступит в преддверии 2040 г. По расчётам экспертов Института мировых ресурсов (WRI), в которых участвовали представители 167 стран мира, в зоне повышенного риска находятся 13 ближневосточных государств и территории, контролируемые Палестинской национальной администрацией. При этом 8 стран (Бахрейн, Кувейт, палестинские территории, Катар, Объединённые Арабские Эмираты, Израиль, Саудовская Аравия и Оман), включая ПНА, попали в список 10 государств мира, которые имеют самые скудные запасы пресной воды и наихудшие показатели её качества⁵⁷.

Подчеркнём, что к основным проблемам, определяющим негативную тенденцию к обострению глобального кризиса в обеспечении питьевой водой (постоянно увеличивающаяся нагрузка на наиболее доступные воды поверхностного стока, прогрессирующее наступление пустынь, ухудшение качества природных источников воды из-за нерационального её использования в промышленных и сельскохозяйственных нуждах, общепланетарное потепление климата), добавилась также спрогнозированная в указанном выше экспертно-аналитическом докладе Института международных исследований война в Сирии, которая в значительной степени дестабилизировала общую обстановку на ближневосточном пространстве. В докладе Института мировых ресурсов подчёркивалось, что продолжительная засуха в юго-восточных провинциях Сирии привела к разорению около 1,5 млн земледельцев, и их протест против бездействия властей стал одной из причин, приведших к началу затяжного конфликта, далеко вышедшего за рамки внутрисирийского гражданского противостояния⁵⁸.

По состоянию на текущий момент в странах Ближнего Востока и Северной Африки проживает почти 7 % населения земного шара (около 0,5 млрд человек), и на них приходится только 2 % всей возобновляемой воды в мире. Это самый засушливый и малообеспеченный водными ресурсами район планеты. По данным Всемирного Банка, в среднем объём запасов воды на душу населения в регионе составляет всего 1 200 куб. м., что примерно в 6 раз

⁵⁶ Крылов А. В., Федорченко А. В. Ближний Восток и Африка / Под общ. ред. А. В. Торкунова // Проблемы пресной воды. Глобальный контекст политики России: экспертно-аналитический доклад. Институт международных исследований. — М.: МГИМО-Университет, 2011. 87 с. — С. 49–62.

⁵⁷ WRI Report: Ranking the World's Most Water-Stressed Countries in 2040, August 26, 2015. Available at URL: <http://www.wri.org/blog/2015/08/ranking-world%E2%80%99s-most-water-stressed-countries-2040>

⁵⁸ Там же.

меньше, по сравнению с общемировыми критериями⁵⁹. В связи с продолжающимся ростом численности населения и естественным увеличением спроса на воду её потребление будет неуклонно сокращаться и составит не более 600 куб. м. к середине нынешнего века⁶⁰.

В соответствии с критериями ФАО, регион или страна считаются имеющими критический показатель дефицита воды, если в год на человека приходится менее 1 000 куб. м. воды. Этот показатель по шкале Института природных ресурсов равен 4 баллам. Если показатель дефицита достигнет отметки 5 баллов или 500 куб. м, то страна или регион определяются как территория с абсолютной нехваткой воды, не пригодная для обитания человека. Таким образом, значительная часть стран Ближнего Востока и Северной Африки приближается именно к такой отметке, и, судя по расчётам специалистов, она будет достигнута к 2040 г. Представленная Таблица 2 наглядно подтверждает эти неутешительные прогнозы.

Таблица 2

Страны, которые достигнут наивысшего уровня дефицита воды к 2040 г.

№№	Страна	Уровень дефицита воды
1	Бахрейн	5,00
2	Кувейт	5,00
3	Катар	5,00
4	Сан Марино	5,00
5	Сингапур	5,00
6	ОАЭ	5,00
7	ПНА	5,00
8	Израиль	5,00
9	Саудовская Аравия	4,99
10	Оман	4,97
11	Ливан	4,97
12	Киргистан	4,93
13	Иран	4,91
14	Иордания	4,86
15	Ливия	4,77
16	Йемен	4,74
17	Македония	4,70
18	Азербайджан	4,69
19	Марокко	4,68
20	Казахстан	4,66
21	Ирак	4,66
22	Армения	4,60
23	Пакистан	4,48
24	Чили	4,45
25	Сирия	4,44

⁵⁹ By the numbers: Facts about water crisis in the Arab World. [Web Resource of the World Bank]. – Available at URL: <http://blogs.worldbank.org/arabvoices/numbers-facts-about-water-crisis-arab-world>

⁶⁰ By the numbers: Facts about water crisis in the Arab World. [Web Resource of the World Bank]. – Available at URL: <http://blogs.worldbank.org/arabvoices/numbers-facts-about-water-crisis-arab-world>

26	Туркменистан	4,30
27	Турция	4,27
28	Греция	4,23
29	Узбекистан	4,19
30	Алжир	4,17
31	Афганистан	4,12
32	Испания	4,07
33	Тунис	4,06

Источник: WRI Report: Ranking the World's Most Water-Stressed Countries in 2040.

Как видно, ближневосточный регион стоит на грани водного кризиса. Причём все эти страны, исключая территории, контролируемые ПНА, обладают достаточно развитой системой водоснабжения. Среди 25 стран мира, которые в ближайшие десятилетия приблизятся к критическому уровню нехватки воды, 11 стран также располагаются в границах региона БВСА.

Между тем некоторые страны Ближнего Востока имеют один из самых высоких уровней потребления воды на душу населения. Если в мире в среднем приходится примерно 500 куб. м воды в год на человека, то, например, в Саудовской Аравии данный показатель превышает 950 куб. м. Примерно такие же показатели характерны для ОАЕ, Катара и других стран ССАГПЗ. Известно, что эти страны производят до 75 % от общемирового объёма опреснённой воды. Однако эта вода мало пригодна для питья. Запасы местных природных пресных, преимущественно грунтовых, источников, не способны удовлетворять растущие потребности населения в питьевой воде. Предполагается с большой долей вероятности, что к 2050 г. вся пресная вода, которая будет потребляться в арабских странах Персидского залива, будет импортироваться из-за рубежа.

В относительно благополучном Израиле, где существует высокотехнологичная система добычи воды и водоснабжения, уже сейчас лимит потребления воды на семью из 4-х человек составляет 7,5 куб. м в месяц, а за превышение лимита за каждый дополнительный литр нужно платить в 4 раза больше установленного тарифа.

Согласно новому исследованию, осуществлённого совместно специалистами Института химии им. Макса Планка в Мюнхене и Кипрского Института в Никосии, современные климатические изменения могут уничтожить и обезлюдить целые микрорегионы и некоторые страны Ближнего Востока и Северной Африки⁶¹. В своём исследовании учёные приходят к выводу, что миллионам людей попросту будет невозможно в самом ближайшем будущем находиться в некоторых местах региона БВСА из-за постоянной жары. Ожидается, что количество сверх жарких дней увеличится вдвое, по сравнению с показателями 1970 г. В исследовании прогнозируется, что периоды сильной жары станут более продолжительными. Если в период 1986–2005 гг. они длились в среднем 16 дней, то в 2050 г. они могут растягиваться до 80 дней, а в 2100 г. – до 118 дней. К 2050 г. ночная температура в этих регионах не будет опускаться ниже 30 градусов, а днём она может подниматься до 46 градусов, а уже концу века – до 50 градусов; при этом периоды большой жары могут повторяться в 10 раз чаще, чем сегодня. «Если человечество продолжит выбросы углекислого газа в нынешнем объёме, то население Ближнего Востока и Северной Африки, согласно представленной нами модели, должно быть готово к тому, что необычно сильная жара будет непрерывно удерживаться в регионе в течение 200 дней ежегодно», – отмечается в исследовании.

В совместном докладе Института химии Макса Планка и Кипрского института также говорится о том, что количество песчаной пыли в воздухе Саудовской Аравии, Ирака, Иордании и Сирии увеличилось на 70 %, по сравнению с началом этого столетия, что неминуемо будет вести к масштабному обезвоживанию и иссушению почв и активному наступлению

⁶¹ Climate-exodus expected in the Middle East and North Africa. [Web Recourse of Max Planck Institute for Chemistry, Munchen]. – Available at URL: <https://www.mpg.de/10481936/climate-change-middle-east-north-africa>

пустынь. Суммируя результаты исследования, составители доклада пришли к неутешительному выводу: к середине XXI в. в результате глобального изменения климата произойдёт катастрофическое ухудшение условий жизни подавляющего большинства населения Ближнего Востока и Северной Африки, обширные территории региона станут непригодными для обитания человека. Это в свою очередь вызовет массовый исход десятков миллионов людей из этого региона.

Политическая турбулентность в регионе, сопровождающаяся активизацией радикальных террористических формирований и многочисленными конфликтами, имеющими самые разнообразные и противоречивые составляющие, только усиливают проблему нехватки водных ресурсов. Ситуация усугубляется тем, что в ряде стран региона БВСА (Ирак, Сирия, Ливия, Ливан, Йемен, территории, контролируемые ПНА) системы водоснабжения из-за нехватки капиталовложений или непрекращающихся военных действий либо уничтожена, либо устарела и не справляется с возрастающими потребностями. Так, по данным Международного комитета Красного Креста, в Сирии 60 % вырабатываемой пресной воды не доходит до потребителя из-за повреждений, нанесённых станциям водоснабжения в результате военных действий⁶². Кроме того, на территориях, контролируемых боевиками террористических организаций ДАИШ и «Джабхат ан-Нусра» вводится специальный налог на пользование водой, которого не было до начала конфликта, вспыхнувшего осенью 2011 г. В Газе в результате серии израильских военных вторжений с применением авиации, были полностью уничтожены все водоочистительные сооружения.

Межгосударственные конфликты в рассматриваемом регионе за обладание водными ресурсами маловероятны. Как показывает историческая действительность, в прошлом конфликты из-за воды (между Турцией и её юго-восточными соседями; между Израилем и окружающими его арабскими странами, включая палестинские территории Западного берега и сектора Газа; между Иорданией и КСА; между Египтом и Суданом и т. д.) заканчивались, как правило, не войнами, а достижением договорённостей о совместном использовании спорных водных источников. Исключение, возможно, представляет застарелый конфликт между Йеменом и Саудовской Аравии из-за пограничного спора за право Йемена пользоваться запасами грунтовых вод, находящимися на территории КСА. Вероятность конфликта возрастает из-за того, что в Йемене при существующей системе водопользования вся вода, пригодная для питья, закончится к 2025 г.

Более серьёзное беспокойство вызывает тот факт, что вода становится оружием и средством достижения военно-политических целей для ИГ и других террористических организаций, задействованных в сирийском конфликте⁶³. Существуют опасения, что террористические формирования в Сирии и Ираке будут намеренно загрязнять водные источники и выводить из строя системы добычи, очистки и доставки воды в качестве рычага политического шантажа и давления.

Энергетические потоки

Изменения в энергетических потоках будут определяться сдвигами в потреблении энергоносителей основными странами-импортерами, способностью производителей этого сырья удовлетворить изменившиеся потребности, ценовой политикой на данных рынках, адекватностью транспортной инфраструктуры сдвигам в мировой энергетике.

Большинство прогнозных оценок опровергает алармистские предсказания относительно исчерпания в ближайшем будущем ближневосточных углеводородных запасов, резкого снижения мирового потребления этого сырья. В Кувейте разведанные запасы нефти могут эксплуатироваться 180 лет при нынешних темпах добычи, в Саудовской Аравии — более чем 100 лет, в ОАЭ — 70–80 лет, в Катаре — 120 лет⁶⁴. Несмотря на неизбежные инновации в области

⁶² Water Being Used as a Weapon in the Middle East, Red Cross Warns. «Reuters», 03.25.2015.

⁶³ King M. D. The Weaponization of Water in Syria and Iraq // The Washington Quarterly, Winter 2016. — P. 153–169.

⁶⁴ Филоник А. О. Сценарии развития арабских стран до 2050 г. // Восточная аналитика. — 2014. № 4. — С. 30.

энергосбережения и использования альтернативных источников энергии, спрос на традиционные виды топлива сохранится. Прогнозируется сохранение роли ископаемых источников энергии в качестве основы энергобаланса большинства стран мира⁶⁵. Рассчитывать на то, что альтернативные источники энергии существенно потеснят традиционные в обозримой перспективе, не приходится.

Ближневосточные экспортеры энергоносителей сохранят своё превосходство путём диверсификации разведывательных работ и увеличения производственных мощностей. Для энергопотоков из арабского региона принципиальным являются продолжение тенденции к смещению центра глобального энергетического рынка в Азию (Китай, Индия, ЮВА), стремление европейских государств диверсифицировать источники поставок, открытие и разработка в самом регионе новых месторождений. Азия станет ведущим потребителем ближневосточной нефти.

За годы военных конфликтов в ряде стран региона возникли альтернативные ранее созданным нелегальные транспортные маршруты. В ходе войны, развязанной в Сирии террористическими организациями и частью так называемой «умеренной оппозиции», многие нефтяные месторождения были захвачены здесь «Исламским государством», которое изменило энергетические потоки в своих интересах.

Главная цель ИГ в производственной сфере – нефтедобыча и нефтеперерабатывающая промышленность, призванные, по замыслу джихадистов, обеспечить высокий и стабильный уровень доходов своего режима. Основную их часть составляет выручка от продажи нефти с подконтрольных экстремистам месторождений.

Джихадистам удалось создать разветвлённую сбытовую сеть. Она включает поставки потребителям на подконтрольных им территориях (включая вооружённые формирования ИГ), в остальные части Сирии и Ирака, в Турцию. На территорию Турции поступала основная часть нефтяного «экспорта» ИГ.

На снимках из космоса были хорошо видны караваны транспортирующих нефть и топливо грузовиков, объёмы перевозок которых вполне сопоставимы с пропускной способностью трубопроводов. Помимо обычных автоцистерн, передвижение которых легче контролировать правительственным войскам и таможенным органам, используются разнообразные, подчас изобретаемые на местах, методы контрабанды: сплав ёмкостей с нефтепродуктами по пограничным рекам, прокладка на границах подземных трубопроводов, доставка лошаадьми, мулами, ишаками или просто в канистрах людьми, легально или нелегально пересекающими границу.

Авиаудары российской авиации и западной коалиции разрушают производственные мощности и нарушают систему доставки продукции посредникам и конечным потребителям.

12 февраля 2015 г. Совет Безопасности ООН принял инициированную Россией резолюцию 2199 по пресечению финансирования террористических организаций за счёт нелегальной торговли нефтью и нефтепродуктами с территории Сирии и Ирака. В документе закреплён запрет на любую торговлю нефтью и нефтепродуктами с ИГ и «Джабхат ан-нусра». Такие действия должны рассматриваться как оказание финансовой поддержки террористам и являться основанием для введения против физических и юридических лиц, вовлечённых в такую преступную активность, адресных санкций по линии СБ ООН. Все государства обязываются привлекать к ответственности тех, кто оказывал содействие террористам.

Что касается основных производителей углеводородов в регионе БВСА, то они будут продолжать поиск оптимизации своих экспортных маршрутов, конечно, с учётом сложной политической и военной обстановки в этой части мира. После урегулирования сирийского конфликта Сирия попытается диверсифицировать свой нефтяной экспорт. Она уже предлагала руководству России и Китая покупать свою нефть. Российские компании могут вполне согласиться на данное предложение, поскольку это поможет решить один немаловажный вопрос – транспортный. Покупка нефти у Сирии, её транспортировка в ту же Италию или Грецию будет обходиться намного дешевле, чем её доставка из России.

Летом 2010 г. Иран, Ирак и Сирия подписали меморандум о взаимопонимании по строительству магистрального газопровода (МГП) через территорию трёх стран.

⁶⁵ См. Салыгин В. И., Литвинюк И. И. Обзор сценариев развития мировой энергетики // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. Вып. 2. – С. 199.

Проект строительства МГП, получивший название «Исламский газ», оценивается в 10 млрд долл. Согласно проекту, мощность газопровода протяженностью 5,6 тыс. км составит 110 млн куб. м газа в сутки. Сирия будет покупать ежедневно от 20 до 25 млн куб. м газа. Некоторое количество газа будет через арабскую газотранспортную систему поставляться в Ливан и Иорданию. В перспективе Иран планирует организовать поставки сжиженного газа в Европу через сирийские средиземноморские порты.

Ираку, обеспечивавшему до военного вторжения США 5 % всех поставок нефти на мировой рынок, предстоит изыскать солидные финансовые ресурсы на восстановление и модернизацию нефтяной инфраструктуры. Пока нет ясности в перспективах предоставления ведущими мировыми ТНК соответствующих инвестиций. Большая часть иракской нефти будет направляться в терминал на побережье Персидского залива. Однако Багдад вынужден подстраховываться на случай перекрытия Ираном Ормузского пролива. Для этого будет восстанавливаться и обновляться трубопроводная сеть в северном и западном направлениях. Нефтепровод Киркук – Джейхан – самый большой, 970-километровый нефтепровод Ирака, соединяющий Киркукское месторождение (Ирак) с нефтеналивным портом в Джейхане (Турция). Нефтепровод состоит из 2 труб диаметром 1170 и 1020 мм, с пропускной способностью в 1 100 и 500 тыс. баррелей в день, соответственно. Но сейчас нефтепровод не использует все свои мощности. Во многих местах трубы нуждаются в значительном ремонте. В дополнение к ветке Киркук – Джейхан планируется ввести в эксплуатацию два, не функционировавших в течение длительного времени, нефтепровода: один – в сторону Ливана через территорию Сирии, второй – к красноморскому побережью Саудовской Аравии. Перспективы строительства экспортного нефтепровода из Региона Курдистан в Иран (в качестве альтернативного маршрута для продажи курдской нефти) зависят от устранения напряженности в отношениях между Ираном и Курдистаном.

В обозримом будущем планы Катара по диверсификации своего газового экспорта за счёт строительства газопровода из этой аравийской монархии в Сирию и далее в Турцию вряд ли будут осуществлены. Хотя именно эти намерения, по мнению многих аналитиков, побуждали катарское руководство всемерно поддерживать сирийскую оппозицию.

Серьёзные политические изменения в Северной Африке по инерции будут влиять на исходящие из этой части Арабского мира энергетические потоки.

Экономическое будущее Ливии напрямую зависит от прибыли из нефтяного и газового секторов, производство в которых застопорилось в результате мятежа против Каддафи. Запад и Россия заинтересованы в скорейшем восстановлении энергетического потенциала Ливии. Эта страна обладает 44,3 млрд баррелей подтверждённых запасов нефти. Накануне свержения режима Каддафи ежедневно здесь добывали от 1,5 до 1,6 млн баррелей. Это составляло 6 % от общей добычи ОПЕК, 1,8 % – от мировой добычи, а также 8 % – от объёма закупок самого крупного потребителя энергоресурсов – США. 300 тыс. баррелей шли на внутренние нужды, а все остальное – более 1,3 млн баррелей – на экспорт, что позволяло стране быть одним из крупнейших в мире нефтеэкспортёров, выступая на равных с Кувейтом, Катаром или Мексикой⁶⁶.

Практически две трети (63 %) ливийской нефти отправлялось покупателям в Европе. В числе крупнейших разработчиков ливийских недр и континентального шельфа – итальянская ENI, норвежская Statoil, австрийская OMV, англо-голландская Shell, британская British Petroleum и российский «Газпром».

Расположение нефтяных полей на территории Ливии неравномерно. Основные расположены в Музуруке, Западном Сирте и на Востоке. По сути, главная часть нефтяных полей смещена к востоку страны. Из 5 нефтеперерабатывающих предприятий 4 также на востоке, из 6 терминалов для нефтеналивных танкеров – 5 на востоке. Практически почти 800-километровая береговая линия к востоку от Сирта, от Ас-Сидры до Тобрука, представляет собой зону, задействованную под нефтедобычу, её переработку и отправку. Здесь сосредоточена основа нефтяного могущества Ливии. В результате гражданской войны терминалы Рас Лануф и Ас-Сидра, обслуживающие нефтяные поля Сирт-Запад, нуждаются в реконструкции; терминал Тобрук в 300 км восточнее Бенгази остался невредимым, как и нефтяные поля

⁶⁶ Анастасов П. Ливийская нефть как карта в борьбе за власть. [Электронный ресурс] URL: <http://ru.journal-neo.org/2016/09/24/livijskaya-neft-kak-karta-v-bor-be-za-vlast/>

Мирт-Восток. По информации СМИ, сами нефтепроводы не пострадали. Месторождение Музурук с соответствующим нефтепроводом к перерабатывающему предприятию в аль-Завия и терминалом также не нуждается в реконструкции.

После свержения режима Каддафи ливийский экспортный потенциал был подорван начавшейся гражданской войной, в результате которой началась борьба за нефтедобывающие мощности и экспортную инфраструктуру. В результате на конец 2016 г. уровень добычи нефти и её отгрузки через ливийские порты сильно упал и достигал не более 200–290 тыс. баррелей в день.

После того как в сентябре 2016 г. ливийская армия под командованием генерала Халифы Хафтара взяла под свой контроль основные нефтяные объекты «нефтяного полумесяца» на средиземноморском побережье (в Завии, Рас Лануфе и Ас-Сидре, а также Зувейтине и Марса-эль-Брега), через которые проходит большая часть добываемой в стране нефти, власти на востоке страны планировали до конца года всего за месяц довести добычу чёрного золота до 950 тыс. баррелей в день. Однако продолжение конфликта в стране не позволяет рассчитывать на восстановление в полном объёме экспортного потока из Ливии и тем более на строительство новых нефтепроводов.

Если ситуация в Ливии в ближайшие годы скорее всего не позволит ей восстановить прежние объёмы поставок и наращивать их, создавать новую транспортную инфраструктуру, то соседний Алжир готов активизировать своё участие в реализации европейских планов диверсификации энергопоставок в Западную и Восточную Европу. В 2007–2015 гг. эта страна утратила часть европейского газового рынка, которую заняли другие поставщики, в том числе Россия. В 2016 г. экспорт алжирского природного газа в Европу впервые за 9 лет вырос и составил 50 млрд куб. м, что на 15 % больше, чем в 2015 г. В 2017 г. алжирский газовый экспорт дополнительно вырастет как минимум на 9 млрд куб. м за счёт ввода в строй трёх проектов, расположенных на юго-западе страны. В том же году ожидается ввод в эксплуатацию газовых полей Акабли Тидикельт, и в том числе их «восточного» проекта Альрар, который также должен дать и дополнительные объёмы нефти. Согласно официальным данным государственной энергетической компании Sonatrach, потенциал их «огромный». Благодаря иностранной помощи (прежде всего руководства Евросоюза и европейских энергетических компаний) объём добычи газа в стране (как ожидает руководство компании Sonatrach) достигнет 141,3 млрд куб. м в 2017 г., 143,9 млрд куб. м – в 2018 г., 150 млрд куб. м – в 2019 г. и 165 млрд куб. м – в 2020 г.⁶⁷

Для реализации алжирских газовых планов будет задействована имеющаяся разветвлённая сеть магистральных газопроводов, связывающих страну с Европой (см. *Рисунок*), а также маршруты по доставке СПГ.

⁶⁷ Балмасов С. С. Алжир готовится уменьшить российскую долю газового рынка Европы. URL: <http://www.iimes.ru/?p=30174>

Рис. Поставки природного газа в ЕС из Магриба

Медгаз – магистральный газопровод, соединяющий крупнейшее газовое месторождение Алжира Хасси Рмель с Испанией. Строительство началось в марте 2008 г. Официальное открытие трубопровода состоялось 1 марта 2011 г. в г. Бени-Саф (Алжир). Ввод в строй нового газопровода между Европой и Северной Африкой проходил на фоне приостановки поставок топлива по морскому газопроводу Зелёный поток (Greenstream), который соединяет Ливию и Италию. Планируется продлить *Медгаз* в другие страны ЕС и Швейцарию.

Магистральный газопровод *Магриб-Европа* (MEG, также известный как Pedro Duran Farell pipeline) связывает гигантское газоконденсатное месторождение Хасси Рмель в Алжире – через территорию Марокко – с ГТС Испании и Португалии. От испанского города Кордова, область Андалусия газопровод через область Эстремадура идёт в Португалию. Основные поставки природного газа по газопроводу поступают в Испанию и Португалию, значительно меньшие – в Марокко. Трубопровод принят в эксплуатацию 1 ноября 1996 г. и начал действовать 9 ноября 1996 г. Испанский участок был открыт в Кордове 9 декабря 1996 г. Португальский участок был открыт 27 февраля 1997 г.

Зелёный поток – газопровод, проложенный по дну Средиземного моря для транспортировки природного газа из Ливии в Италию (на остров Сицилию), длина нитки газопровода составляет 540 км.

В мае 2015 г. Алжир заявил о готовности возобновить строительство газопровода *Галси* (Galsi – Gasdotto Algeria Sardegna Italia), который позволит стране снабжать природным газом Италию. Проект строительства этого газопровода через Средиземное море был начат в 2005 г. В 2007 г. Италия и Алжир подписали межправительственное соглашение о строительстве совместного газопровода.

Предполагалось, что *Галси* протяжённостью свыше 1,5 тыс. км соединит Алжир с островом Сардиния и севером материковой Италии. Первоначальная мощность газопровода планировалась на уровне 8 млрд куб. м в год. Проект *Галси* был заморожен несколько лет назад. Однако на фоне недавнего обострения отношений Евросоюза с Россией, являющейся основным поставщиком газа в Европу, Италия выразила заинтересованность в альтернативных поставках и реанимации данного проекта.

Медитеран (известный также под названием TransMed или Enrico Mattei gas pipeline) – газопровод, соединяющий Алжир, Тунис, Сицилию и основную территорию Италии. Через его ответвление алжирский газ идёт в Словению.

Относительно газовых поставок Ирана наиболее вероятно использование иранского газа

в региональных газовых проектах. Прежде всего, речь идёт о пуске газопровода «Мир» в Пакистан, об участии Ирана в газопроводах, проходящих через Турцию в Европу – TANAP и TAP.

В Восточном Средиземноморье применение нетрадиционных технологий бурения привело новых потенциальных производителей ископаемого топлива к пересмотру своих запасов.

Израиль располагает несколькими крупными районами запасов энергоресурсов в шельфовой части страны, имея доступ к 250 млрд баррелей сланцевой нефти, доступной при помощи импортных технологий США. Кроме того, Израиль обладает значительными запасами природного газа.

На роль потенциальных поставщиков данного шельфового газа претендуют также Египет, Ливан, Кипр и ПНА⁶⁸. Достаточные для коммерческого экспорта запасы природного газа существуют у Египта – более 2,7 трлн куб. м, Израиля – порядка 1 трлн куб. м и Кипра – 120 млрд куб. м. Совокупно страны Левантийского бассейна имеют как минимум 3,8 трлн куб. м. Это примерно в 8 раз меньше, чем у России или Катара, в 5 раз меньше, чем у Туркменистана, сопоставимо с Ираком и в несколько раз больше, чем у Азербайджана или Норвегии. При этих объёмах запасов экспорт в Европу и другое дальнее зарубежье будет рентабельным именно при совместном экспорте стран Леванта⁶⁹.

Подготовка к реализации проектов новых газовых игроков займёт несколько лет. Наиболее крупные месторождения будут запущены к 2019–2020 гг. Варианты маршрутов, о которых говорят правительства и международные эксперты: 1) строительство трубопровода Израиль – Кипр – Греция; 2) строительство СПГ – завода в Израиле либо использование СПГ-инфраструктуры Египта израильянами и киприотами; 3) присоединение восточно-средиземноморских стран к проекту «Южный газовый коридор», реализуемого для экспорта азербайджанского сырья в Европу через территорию Турции; 4) трубопроводный экспорт транзитом через Турцию. Наиболее реальными выглядят первые два варианта: газопровод из Израиля и Кипра в Европу либо СПГ⁷⁰.

Сейчас продолжается разведка запасов, их технико-экономическая оценка. В случае открытия новых месторождений возможно создание единой региональной инфраструктуры для экспорта газа в ЕС. Уже в 2018 г. Израиль может начать экспорт в соседние страны. Через 5–7 лет возможно начало экспортных поставок в Европу. На роль энергетического хаба между европейскими странами и Восточным Средиземноморьем претендуют Турция и Египет.

В целом для оснащения энергетики стран восточно-средиземноморского региона необходима инфраструктура, которая будет весьма капиталоемкой, и для её создания потребуются годы развития отрасли.

Позиция России

«В предстоящий период России важно закрепить своё восприятие международным сообществом как государства, способного твердо отстаивать свои национальные интересы»⁷¹. Положение на Ближнем и Среднем Востоке имеет стратегически важное значение для России как с точки зрения обеспечения национальной безопасности и продвижения наших внешнеполитических интересов, так и в плане развития экономического сотрудничества с государствами этого региона. В последнее время нашей стране удалось упрочить здесь свои позиции. В ближайшем будущем вполне вероятно усиление взаимодействия ведущих мировых держав – России, США, Китая в урегулировании ближневосточных кризисов и ослабление влияния на региональную ситуацию других держав.

⁶⁸ Латчинова Л. Х., Черненко Е. Ф. Новый энергетический ландшафт в регионе Ближнего Востока // Вестник РУДН. Серия Экономика. – 2015. № 3. – С. 60.

⁶⁹ Манафова А. Восточное Средиземноморье – новый конкурент российскому газу в Европе? [Электронный ресурс] URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8102#top-content

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Орлов А. А. Россия в океане мировой политики // Ежегодник ИМИ. – 2013. Вып. 3–4. – С. 13.

При рассмотрении новых явлений на Ближнем Востоке, имеющих прямое отношение к национальной безопасности России, следует выделить как минимум три направления происходящих здесь сдвигов:

- Усиление роли ислама в жизни арабских стран в первую очередь в политической сфере. Умеренная исламизация, скорее всего, приведёт к эволюционному изменению политических систем и государственного строя без серьёзного обострения внутренних и внешних противоречий.
- Переход власти к радикальным исламистам чреват возникновением очагов напряжённости, экстремизма, началом полномасштабных гражданских войн, которые перейдут через национальные границы. В результате влияние радикального исламизма способно распространиться не только на области компактного проживания мусульман в России, но и другие районы нашей страны (Краснодарский край, мегаполисы в европейской части и др.)
- В любом случае обострится борьба за политическое и экономическое влияние на ближневосточные страны со стороны как региональных центров силы, так и ведущих стран Запада и Азии.

Изменение геополитической ситуации в регионе делает неизбежным построение новой конфигурации сил с участием России. Завершение эпохи (советско-) российско-арабской дружбы в результате смены политических режимов в ряде арабских стран заставляет приступить к выстраиванию контактов с лидерами новых исламистских сил. В сложившейся сложной и, как многим кажется, бесперспективной ситуации надежды в государствах Ближнего Востока стали всё больше связывать с Россией. Необходимо развивать политические, религиозные и культурные контакты с умеренными исламскими политическими движениями и партиями и тем самым расширять стратегическое взаимодействие с исламским миром. Особое внимание в этой связи следует обратить на Египет, власти которого, декларировав курс на сбалансированность внешнеэкономических связей, будут продолжать укреплять лидирующие позиции этой страны в регионе.

В целях прекращения сирийского конфликта Россия считает, что следует направить усилия на реализацию следующих мер:

1) Все стороны конфликта должны подтвердить уважение суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики в качестве многоэтнического, многоконфессионального, демократического и светского государства.

2) Военного решения сирийского конфликта не существует. Россия полностью поддерживает резолюцию СБ ООН 2254, а также решения Международной группы поддержки Сирии (МГПС) и призывает всех членов международного сообщества к добросовестному сотрудничеству в интересах устранения препятствий на пути осуществления договорённостей, содержащихся в упомянутых документах.

3) Россия всемерно поддерживает расширение режима прекращения огня, включая усилия по беспрепятственному доступу гуманитарной помощи и свободному передвижению гражданского населения по территории страны. Режим прекращения огня не касается ИГ и «Ан-Нусры», военные действия против которых будут вестись до их полного уничтожения. Россия последовательно выступает за немедленное перекрытие всех каналов финансирования и поставок вооружений выше названным группировкам. Все контртеррористические операции, проводимые в целях ликвидации ИГ и «Ан-Нусры» должны быть согласованы между сторонами, участвующими в подготовке и проведении таких операций.

4) Россия выражает готовность способствовать выработке и стать гарантом будущего Соглашения между правительством Сирии и оппозицией, переговоры о котором ведутся в Женеве и Астане, приветствует участие в этом процессе всех других стран, имеющих влияние на ситуацию «на земле».

5) В проекте конституции, предложенной Россией в Астане, сделана попытка собрать воедино и нащупать общие моменты в подходах, которые нам излагали представители правительства и представители оппозиции в течение последних нескольких лет, всё то время, что мы находимся в контакте с целью найти выход из сирийского кризиса. Москва не навязывает сирийцам конституцию, а лишь предлагает ускорить столь сложную работу по подготовке

такого документа. По сути, этот документ представляет собой опросник на тему, какой могла бы стать конституция Сирии. Этот набор тезисов и идей предполагает то, что непосредственно сами сирийцы будут искать ответ.

б) Сирия нуждается в политических преобразованиях. Политическая оппозиция, участвующая в процессе политического урегулирования, должна получить конституционно-правовой статус и гарантированные права на участие в политической деятельности.

Министр иностранных дел России С. В. Лавров заявил 30 января 2017 г., что «переговорный процесс по Сирии, начатый под эгидой ООН, был в глубоком тупике, поэтому Россия считает важным его стимулировать». Глава российской дипломатии призвал ООН поторопиться с организацией нового раунда межсирийских переговоров в Женеве. При этом, по мнению С. В. Лаврова, оппозицию в Сирии, выдвигающую предварительные условия для переговоров, не предусмотренные резолюциями Совбеза ООН, надо терпеливо продолжать приглашать к переговорному процессу, но не уговаривать. Касаясь предложения президента США Д. Трампа о создании зон безопасности в Сирии, С. В. Лавров отметил, что Россия считает возможным подумать о создании мест для проживания внутренне перемещённых лиц на территории Сирии. Это всё потребует практического согласования деталей и самого принципа создания таких территорий, в том числе с правительством САР⁷².

27 января 2017 г. в Москве прошла консультационная встреча главы МИД России С. В. Лаврова с «не вооружённой» сирийской оппозицией. В ней участвовали представители «московской», «каирской», «астанинской» и «хмеймимской» групп (названия по месту организационных встреч, «астанинская» группа оформилась по итогам встреч в Астане представителей оппозиции в 2015 г.). Представители «эр-рядской» группы (Высшего комитета по переговорам)⁷³ оппозиции были приглашены в Москву, но приехать отказались.

Сирийская вооружённая оппозиция считает преждевременными разговоры о новом раунде мирных переговоров в Женеве, так как ждёт от России ответа на свои предложения по механизму контроля перемирия в Сирии, заявил глава делегации оппозиции на переговорах в Астане М. Аллюш.

В целом переговоры в Астане не стали прорывными, но состоявшийся обмен мнениями был очень важен. Жизнеспособность процесса в Астане для сирийского урегулирования покажет время. «Растопить лёд взаимной вражды и ненависти после стольких жертв и гуманитарных катастроф можно только путём долгих, терпеливых и, главное, непрерывных многосторонних усилий в различных комбинациях. Потеря темпа при переходе к политической фазе в конфликтном урегулировании всегда губительна»⁷⁴.

Вместе с тем нельзя не признать, что организация и проведение этих переговоров стали реальным вкладом России в урегулирование сирийского кризиса. Пятисторонний формат этих встреч (Россия, Турция, Иран, сирийское правительство, сирийская оппозиция) явился результатом проводимого нашей страной курса на обеспечение инклюзивного характера переговорного процесса и вовлечение в него ведущих игроков на этом поле, имеющих здесь прямое военное присутствие.

Вполне возможно, что формат и принципы проведения астанинских переговоров станут своего рода моделью для урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке и в других конфликтных зонах. Тактика «step by step» потенциально представляется наиболее плодотворной в нынешней сложной ситуации. Здесь целесообразно отойти от сложившихся стереотипов и выдвигать новые идеи, дефицит которых остро ощущается не только на Ближнем Востоке, но и в других частях мира⁷⁵. Процесс урегулирования будет долгим и трудным, учитывая разногласия между посредниками и усилившимся расколом в рядах оппозиции, что

⁷² РФ будет прояснять с США тему создания зон безопасности в Сирии. [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/politika/3981848>

⁷³ «Эр-рядская» группа создана в декабре 2015 года в Эр-Рияде. Главные пункты в её программе — создание переходного органа власти и отставка Башара Асада. Также она позиционирует себя как ведущую оппозиционную силу с наибольшим уровнем международной легитимности, поэтому настаивает на том, что в её ряды должны влиться остальные оппозиционные силы.

⁷⁴ Аксененок А. Астана — трудный старт. [Электронный ресурс] URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8630#top-content

⁷⁵ Орлов А. А. Мысли о кризисе // Вестник МГИМО-Университета. — 2012. Вып. 4. — С. 135.

сопровождается реструктуризацией её состава. Ситуацию осложняет арабский менталитет, для которого предпочтительнее соглашение на основе принципа «ни победителей, ни побеждённых».

Один из приоритетов России – сохранение суверенитета и территориальной целостности Ливии. Российское руководство исходит из того, что решать судьбу страны должны сами ливийцы. Попытки навязывать им готовые решения оно считает контрпродуктивными. Искать выход из тупика следует только совместными усилиями за столом переговоров. Российская сторона проводит системную работу с основными центрами силы в Ливии, пытается подтолкнуть их к преодолению внутренних разногласий, поиску компромиссных решений по всем спорным вопросам. Мы заинтересованы в том, чтобы эта страна как можно скорее вышла из затянувшегося кризиса, вновь стала процветающим государством, опирающимся на крепкие государственные институты, дееспособную армию и силы правопорядка, восстановила статус важного игрока на региональной арене⁷⁶.

Национальная армия Ливии может составить костяк будущих единых вооружённых сил страны. В целом она представляет собой неплохо оснащённые и организованные военизированные формирования, которые доказали и доказывают способность проводить масштабные боевые операции. Вполне вероятно возобновление российских поставок оборонительного вооружения в эту страну.

В связи с обострением саудовско-иранских отношений и попытками западных держав разжечь на фоне этих разногласий суннитско-шиитскую рознь было бы важным, чтобы Россия в качестве естественного союзника и друга исламского мира активизировала свою деятельность в политическом и пропагандистском плане. Практический эффект имело бы подтверждение твёрдой позиции за единство мусульманского мира, а также готовности оказывать посредническую и иную помощь во имя упрочения добрых отношений, сотрудничества и солидарности между всеми мусульманскими государствами⁷⁷.

После выборов в США в складывающейся новой ситуации появляется возможность совместных или параллельных действий России и США против исламистских террористов. Сам факт налаживания координации между Москвой и Вашингтоном имел бы огромное значение, мог бы привести к позитивным результатам и практически изменить к лучшему политический ландшафт региона.

Возможность такой координации уже сейчас начинает оказывать воздействие, возлагая определённые ограничения на деятельность правительства Турции, и, безусловно, поможет осадить и приструнить главных финансовых спонсоров террористических организаций – Саудовскую Аравию и Катар.

Оценивая перспективы взаимодействия нашей страны и НАТО, можно предположить, что «Россия и страны альянса могли бы подумать о совместных миротворческих и контртеррористических операциях в третьих странах, где их интересы так или иначе близки или совпадают. Это способствовало бы росту взаимного доверия, в том числе между их военнослужащими»⁷⁸.

Для обеспечения национальной безопасности России и национальных интересов нашей страны в данном регионе следует направить усилия отечественной дипломатии и российского бизнеса на установление стабильных многосторонних отношений с теми странами, ситуация в которых нормализуется. Здесь надо быть готовым к острой конкуренции со стороны влиятельных в политическом отношении и мощных в финансово-экономическом плане региональных и иных игроков. Борьба за приоритетное положение в отношениях с ведущими странами региона уже началась.

Там, где острая конфликтная ситуация сохраняется, в интересах России способствовать урегулированию на основе сложившейся системы международных правовых норм и Устава ООН. Официальная позиция России строится на недопущении военного, политическо-

⁷⁶ Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой, Москва, 3 февраля 2017 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/-/asset_publisher/D2wHaWMCU6Od/content/id/2623713#11

⁷⁷ Попов В. В. О суннитско-шиитских разногласиях // Ежегодник ИМИ. – 2016. Вып. 1 (15). – С. 85–86.

⁷⁸ Орлов А. А., Мизин В. И. Россия – Запад: время задуматься о «разрядке-2» // Международная жизнь. – 2016. Ноябрь. – С. 38.

го и информационного вмешательства во внутренние дела ближневосточных и иных стран. В этом плане нынешний твёрдый курс относительно ситуации в Сирии и вокруг неё может рассматриваться в качестве перспективной модели российской внешней политики в регионе в целом.

Для России важно сохранить существующую международную правовую систему. На Ближнем Востоке РФ защищает не отдельные режимы, а существующее международное право, потому что, если оно будет уничтожено, мир погрузится в хаос и будет руководствоваться только правом силы. Поэтому для России целесообразно продолжить блокирование попыток США, ряда западноевропейских и арабских стран свергнуть легитимные режимы посредством поощрения оппозиционных сил, зачастую связанных с радикальными исламскими и террористическими группировками.

В сложившейся ситуации продвижение интересов России в регионе должно проходить на фоне смены прежних способов влияния. Для нашей страны имеет смысл увеличивать качество и количество инструментов мягкой силы, особенно посредством укрепления торгово-экономических контактов. Необходимо осуществить прорыв в хозяйственных связях с регионом, что вполне реально, учитывая стремление многих ближневосточных государств диверсифицировать свои внешнеэкономические связи.

Эффективное использование Россией современных видов оружия против террористов в Сирии произвело огромное впечатление. Целый ряд государств региона обратились с просьбами о поставке им дополнительно некоторых видов российского вооружения. Помимо традиционных партнёров России в военно-техническом сотрудничестве, таких как Алжир, Судан, Ирак, Йемен и др., всё больший интерес к российским образцам вооружений проявляют страны Персидского залива, Иордания и Ливан.

Крупные инвестиционные проекты и сотрудничество в сфере энергетики, строительства и транспорта едва ли подвержены большим рискам, хотя и будут временно заморожены вплоть до стабилизации ситуации в странах, прошедших через смену власти. «Стартовой площадкой» обновления всего комплекса делового партнёрства станет не торговый обмен, а производственное кооперирование на основе взаимного перетока прямых инвестиций, технологий, квалифицированной рабочей силы. В частности, проникновение на Аравийский полуостров через «инвестиционные ворота» представляется наиболее реалистичным.

В дополнение к традиционным направлениям торгово-инвестиционного сотрудничества (ВТС, химия, машиностроение, энергетика, транспорт) имеет смысл обратить внимание на отрасли, в которых наша страна имеет весомые конкурентные преимущества – водоснабжение, сельское хозяйство. При всех сценариях развития региона Россия будет иметь в нём потенциально растущий рынок для своей сельскохозяйственной продукции, в первую очередь зерна. В настоящее время основным направлением российского зернового экспорта является Ближний Восток и Северная Африка, и экспорт в этот регион имеет потенциал роста. Здесь возможен как товарный экспорт, так и производственное сотрудничество, которое возможно в форме привлечения инвестиций из арабских стран в российские проекты с их ориентацией на экспорт. Увеличения экспорта потребует расширения пропускной способности железных дорог и морских портов, и эти области также могут стать объектами инвестиционного сотрудничества⁷⁹.

Новые сферы расширения влияния могут включать в себя долгосрочные проекты в области образования, в ходе которых возможна опосредованная подготовка пророссийского лобби, традиции создания которого уходят ещё в советскую эпоху.

После восстановления системы политической стабильности в ближневосточном регионе для России могут возникнуть новые возможности расширения многостороннего сотрудничества с арабскими государствами. Представляются необходимыми и вполне реальными подготовка и осуществление в этом регионе при содействии мирового сообщества, включая РФ, экономических, образовательных, социальных и иных проектов как эффективного противовеса планам военно-силового навязывания демократии. Это поддержит стабильность правящих режимов и создаст условия для постепенной модернизации сложившихся на протяжении длительного времени систем управления с учётом местных ресурсов, традиций,

⁷⁹ Акимов А., Наумкин В. Перспективы развития ситуации в странах Ближнего Востока до 2020 года. [Электронный ресурс] URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1777#top-content

племенных, клановых и этноконфессиональных отношений. Несовершенство хозяйственных моделей, медлительность в их реформировании создают заколдованный круг: экономическое отставание обостряет социальные, этнические, конфессиональные конфликты, которые в свою очередь ведут к дальнейшей деградации национальных экономик.

Развитие гуманитарного сотрудничества с Арабским миром потребует соответствующего финансирования с российской стороны. Как показывает опыт развитых стран, упрочению позиций внерегиональной державы в этой части мира очень способствует так называемая «помощь развитию». Здесь необходимо оптимизировать приток российских финансовых ресурсов: выделять деньги на хорошо выверенные проекты, имеющие социальную отдачу — в первую очередь в водоснабжении, добыче энергоносителей, строительстве, на транспорте, масштабные образовательные программы. Особое значение имеют проекты, направленные на решение проблемы трудоустройства и создание «социальных лифтов» в молодёжной среде. Тем самым наша страна внесёт свой вклад в противодействие распространению идеологии ИГ.